

В. А. Томсинов

**Подготовка крестьянской
реформы 1861 года
в России**

Опубликовано в издании:

Крестьянская реформа 1861 года в России

*/Составитель, автор предисловия
и вступительной статьи В. А. Томсинов.*

М.: Зерцало, 2012. С. XV–XCVIII.

(Серия “Великие реформы»).

ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА В РОССИИ

«Из всего, что помогли Мне совершить,
крестьянскую реформу
Я считаю самым важным делом
всего Моего царствования».

*Из слов, сказанных Александром II
министру финансов А. А. Абазе
20 февраля 1881 года*

Крестьянская реформа 1861 года открыла собой ряд великих государственных преобразований, осуществленных в России в 60–70-е годы XIX века. Она была первой среди них не только по времени проведения, но и по своему значению, по степени воздействия на русское общество. Произошедшее в результате ее освобождение крестьян от крепостной зависимости коренным образом изменило народный быт, всю социально-экономическую и политическую жизнь России. Преобразования, которые последовали за отменой крепостного права, были во многом предопределены этой мерой.

В результате крестьянской реформы более двадцати трех миллионов подданных Российской империи получили свободу и соответствующие гражданские права¹. Однако сложившаяся в России к началу 60-х годов XIX века судебная система строилась на основе принципа сословности и была не в состоянии обеспечить надлежа-

¹ Перепись населения, проведенная в Российской империи в 1858–1859 гг., показала, что на ее территории проживало в то время 67 081 167 человек. Из них 23 069 631 пребывали в крепостной зависимости (22 563 086 чел. — в Европейской части России, 506 545 — в Закавказском крае).

щее разрешение гражданских споров и рассмотрение уголовных дел в условиях, когда в стране численность свободных людей одновременно увеличилась на целую треть. Отсюда возникала необходимость проведения реформы судоустройства и судопроизводства.

Вместе с тем освобождение такого большого количества крестьян из-под власти помещиков требовало и новой организации местного управления, то есть проведения земской реформы.

Взаимосвязь крестьянской реформы с реформами судебной и земской вполне сознавалась реформаторами. Так, член Редакционных комиссий по крестьянскому делу Н. П. Семенов писал в предисловии к составленной им хронике их деятельности: «Без сомнения, никакая реформа в государстве не произвела такого переворота в быте народном, как крестьянская реформа в России. С манифеста 19 февраля 1861 года начинается новая эпоха жизни русского народа. Все наши последующие преобразования по разным частям государственного управления имеют началом Положение 19 февраля. Если мы возьмем судебную реформу, осуществленную уставами 1864 года, то увидим, что она была вызвана освобождением крестьян. Не касаясь формы, которую получило у нас новое судебное устройство, мы должны признать, что прежний суд, по крайней мере, гражданский, существовал не для всех сословий, потому что крепостные люди не имели никаких гражданских прав, никакой собственности, а следовательно, и не могло возникать у них никаких гражданских дел, так что в этом отношении правительство как бы и не знало их... Дарование же, с освобождением крестьян, гражданской полноправности более чем двадцати миллионам личностей, при наступлении новых порядков и отношений, требовало настоятельно реформы в нашем судопроизводстве и судоустройстве, потому что прежних судебных мест было бы совершенно недостаточно и по количеству, и по составу их для разбора дел и споров, имеющих возникать из новых гражданских отношений прибывшего, можно сказать, более чем двадцатимиллионного населения в России»¹.

Земскую реформу 1864 года Н. П. Семенов считал прямым следствием крестьянской реформы. «К учреждению земства привело нас освобождение крестьян, в основу которого, при разработке нового

¹ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. Том 1: Первый период занятий. СПб., 1889. С. 1–2.

устройства их быта, положены были начатки самоуправления»¹, — отмечал он.

Ведущая роль крестьянской реформы в проведенных в России в 60–70-х годах XIX века государственных преобразованиях проявилась и в другом отношении. Используемые в процессе ее подготовки организационные формы, приемы разработки планов и законопроектов, способы их осуществления на практике были применены при подготовке и проведении последовавших реформ: университетской, судебной, земской, городской и военной.

§ 1. Начало работ по подготовке крестьянской реформы

Александр II вступил на престол 18 февраля 1855 года. В изданном по этому поводу Манифесте он, сообщая о смерти родителя государя императора Николая Павловича, вместе с тем объявлял о том, что приемлет перед лицом невидимо сопresentствующего ему Бога «священный обет» иметь всегда единой целью благоденствие своего Отечества и обещал утвердить Россию «на высшей степени могущества и славы»².

В Манифесте о прекращении Крымской войны, принятом 19 марта 1856 года, Александр II формулировал задачи своего царствования более определенно: «При помощи Небесного Промысла, всегда благодетельного России, да утверждается и совершенствуется ее внутреннее благоустройство, — возглашал Его Величество, — да развивается повсюду и с новою силою стремление к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый под сению законов, для всех равносправедливых, всем равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодом трудов невинных»³.

Приведенные слова выражали в предельно осторожной форме намерение нового императора провести государственные реформы, а также главную их цель. Она заключалась не просто в совершенствовании «внутреннего благоустройства» России, но в создании в стране такого общественного порядка, при котором все российские поддан-

¹ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. С. 2.

² Манифест от 18 февраля 1855 года «О вступлении на престол государя императора Александра Николаевича» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее: 2-ПСЗРИ). СПб., 1856. Том 30. № 29043. С. 161.

³ 2-ПСЗРИ. Том 30. № 30273. С. 132.

ные будут равны перед законом, получают возможность в равной мере пользоваться его защитой. Очевидно, что указанная цель не могла быть достигнута без отмены крепостного права¹ и создания равной для всех судебной власти.

30 марта 1856 года Александр II, пребывая в Москве, встретился с представителями от московского дворянства. Данная встреча состоялась по инициативе Московского генерал-губернатора А. А. Закревского, который попросил государя развеять встревожившие дворян слухи о скорой отмене крепостного права. Согласно записи, сделанной товарищем министра внутренних дел А. И. Левшина, император заявил: «Слухи носят, что я хочу объявить освобождение крепостного состояния. Это несправедливо, а от этого было несколько случаев неповиновения крестьян помещикам. Вы можете это сказать всем направо и налево. Я говорил то же самое предводителям, бывшим у меня в Петербурге. Я не скажу вам, чтобы я был совершенно против этого; мы живем в таком веке, что со временем это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнения со мною: следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу»².

Яков Александрович Соловьев, поступивший в декабре 1857 года на службу в Министерство внутренних дел и являвшийся в 1858–1861 годах непременным членом и заведующим «всем ходом дел и перепискою» Земского отдела Центрального статистического комитета данного Министерства³, сообщил в своих мемуарах другой вариант приведенного высказывания Александра II. Из него следует, что император говорил не только о предпочтительности отмены крепостного права сверху, то есть правительством, но и предлагал дворянам подумать о том, каким образом необходимо это сделать. «Я узнал, — го-

¹ К. Д. Кавелин сообщал 30 января 1856 г. в письме к М. П. Погодину, что будто князь А. М. Горчаков (в то время посланник российского императора в Вене. — В. Т.), съездив в Крым, сказал Александру II: «Хорошо, что мы заключаем мир; долгие воевать мы были не в силах. Мир даст нам возможность заняться внутренними делами, и этим должно воспользоваться. Первое дело — нужно освободить крестьян, потому что здесь узел всяких зол» (цит. по: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Том 14. СПб., 1900. С. 208).

² Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина // Русский архив. 1885. Кн. 8. С. 476.

³ Земский отдел Центрального статистического комитета МВД Российской империи был создан 4 марта 1858 г. 27 июля 1861 г. он был преобразован в Земский отдел МВД. Я. А. Соловьев был назначен его начальником. В этой должности он оставался до 11 сентября 1863 г.

ворил его величество депутации от московских дворян, — что между вами разнеслись слухи о намерении Моем уничтожить крепостное право. В отвращение разных неосновательных толкований по предмету столь важному считаю нужным объявить всем вам, что Я не имею намерения сделать это сейчас, но, конечно, и сами вы понимаете, что существующий порядок *владения душами* не может оставаться неизменным. Лучше начать уничтожать крепостное право *сверху*, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться *снизу*. Прошу вас обдумать, как бы удобнее привести все это в исполнение. Передайте слова мои дворянам для соображения»¹. «Это было неожиданной новостью для дворянства, — заметил Я. А. Соловьев по поводу данного высказывания Александра II. — Я в это время был во Владимире с своим кадастровым отрядом и получил список с речи государя московским предводителям от тогдашнего владимирского губернского предводителя дворянства С. Н. Богданова»².

В записи речи Александра II перед представителями московского дворянства, сделанной А. И. Левшиным, не приводится обращенная к дворянским предводителям просьба императора обдумать, как удобнее осуществить освобождение крестьян от крепостной зависимости, между тем эти слова его величества очень важны для понимания дальнейших действий правительства по подготовке отмены крепостного права.

Для успешного осуществления крестьянской реформы необходимо было разработать ее программу и составить соответствующие ей законопроекты. Во времена правления Александра I и Николая I задачи разработки преобразовательных проектов решались путем создания секретных комитетов из сановников, пользовавшихся особым доверием их величеств. Действуя втайне от общества, они сочиняли и обсуждали планы реформ, составляли проекты законов для осуществления этих планов на практике. Бывало и так, что разработка плана той или иной реформы поручалась кому-то из сановников. Такие поручения от императоров получали Н. С. Мордвинов, А. А. Аракчеев, М. М. Сперанский, В. П. Кочубей, П. Д. Киселев. Александр II избрал другой способ подготовки крестьянской реформы: он решил действовать открыто и более того — призвал дворянство к участию в

¹ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 228–229.

² Там же. С. 229.

этом деле. Если император действительно 30 марта 1856 года просил представителей московского дворянства подумать о том, как осуществить отмену крепостного права, то, значит, намерение привлечь к подготовке крестьянской реформы общественные круги возникло у него еще до того, как были определены ее основные принципы.

Как бы то ни было, слова о том, что «лучше начать уничтожать крепостное право *сверху*, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться *снизу*» Александр II, несомненно, произнес, а они были главными в указанной речи. Именно с этих слов началась эпопея под названием «крестьянская реформа 1861 года».

Новость о том, что государь открыто заявил о необходимости отменить крепостное право, быстро разнеслась по Москве и Санкт-Петербургу, по губернским городам и уездным городкам. О ней с удивлением узнало все дворянство — с удивлением, так как «самая мысль об освобождении крестьян считалась тайною»¹. Поясняя это, А. И. Левшин писал в своих мемуарах: «Тайна была нужна и страшна потому, что боялись преждевременного открытия ее миллионам крепостных людей. К тому же в понятиях наибольшей части пожилых людей, не исключая многих членов высшего правительства, освобождение крестьян должно было неминуемо породить беспорядки, кровопролитие и требования политической свободы и конституции. После этого можно себе представить, что речь государя московским предводителям была громовым ударом для большинства публики и светлым лучом надежды для немногих»².

7 апреля, то есть через несколько дней после возвращения Александра II из Москвы в Санкт-Петербург, министр внутренних дел С. С. Ланской³ представил его величеству всеподданнейшую записку «О постепенном стремлении к освобождению крестьян»⁴. «Вам, всемилостивейший государь, — писал в этом докладе министр, — угодно

¹ Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина. С. 481.

² Там же.

³ Сергей Степанович Ланской (1787–1862) был назначен на пост министра внутренних дел 20 августа 1855 г.

⁴ «Эта записка, — указывает в своих мемуарах Я. А. Соловьев, — была составлена А. И. Левшиным по поводу внесенного министром в Государственный совет представления об ограничении раздробления дворянских населенных имений» (Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 229).

было выражать мне в руководство некоторые виды Ваши. Я разумею здесь мысль о постепенном стремлении к освобождению крепостных помещичьих крестьян. При наступающем периоде мира и спокойствия можно будет удобнее заняться столь важным делом, и начертать, по возможности, общий и последовательный план действий, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будет это повелеть. Между тем, по моему мнению, не следует упускать ни одного случая, могущего прямо или хотя косвенно соответствовать намерениям правительства». В конце своей записки Ланской обращался к Александру II со следующим советом: «Дозвольте, всемилостивейший государь, в заключении этого доклада выразить откровенно мысль, которая, по разумению моему, должна служить основой столь великого и важного дела: *начав его, нельзя ни останавливаться, ни слишком быстро идти вперед*; надо действовать осторожно, но постепенно, не внимая возгласам как пылких любителей новизны, так и упорных поклонников старины, *а прежде всего надо начертать план постепенных действий* правительства, в руководство постановленным от него властям»¹.

Завершал же Ланской свою всеподданнейшую записку «О постепенном стремлении к освобождению крестьян» вопросом: «Должен ли министр постоянно стремиться к главной цели освобождения помещичьих крестьян и представлять частные меры к достижению оной, или ожидать общего плана»? Ознакомившись с этим документом 9 апреля 1856 года, государь начертил на нем следующую резолюцию: «Постепенные меры в этом смысле должны быть предпринимаемы, но вместе с тем необходимо заняться и общим планом, дабы действовать систематически и с большей осторожностью»².

Александр II полагал, что при составлении такого плана должен быть учтен опыт разработки проектов улучшения быта помещичьих крестьян в предшествовавшие времена, поэтому поручил заместителю С. С. Ланского А. И. Левшину собрать в Министерстве внутренних дел все бумаги по этому вопросу и составить на их основе записку о прежних мерах относительно крепостных крестьян. Алексей

¹ Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 229–230. Я. А. Соловьев имел в своем распоряжении список записки С. С. Ланского, представленной государю 7 апреля 1856 г., поэтому привел в своих мемуарах точный текст этого документа.

² Цит. по: Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1901. С. 113.

Ираклиевич начал с того, что затребовал из императорской канцелярии все документы по крестьянскому делу и поместил их в отдельную комнату в своем министерстве, закрыв ее на ключ так, чтобы кроме него никто более не имел доступа к этим бумагам. На их основе он и составил «Записку о разных предположениях по предмету освобождения крестьян», в которой кратко излагалось содержание проектов 1809 года графа Стейнбока и господина Берга, составленных в 1818 году проектов графа Аракчеева, А. Ф. Малиновского и адмирала Н. С. Мордвинова, проекта статс-секретаря Муравьева, датированного 1827 годом, составленной в конце 20-х годов записки М. М. Сперанского «О крепостных людях». Кроме того, А. И. Левшин дал обзор тех разработок планов крестьянской реформы, которые велись в Комитете 6 декабря¹, в Государственном совете, в Комитете, учрежденном 16 ноября 1839 года «для пересмотра закона об увольнении в свободные хлебопашцы», в Секретных комитетах по крестьянскому вопросу, создававшихся в 1840-м, 1844-м, 1846-м и 1848 годах².

§ 2. Обсуждение вопроса об отмене крепостного права в дворянских комитетах Виленской, Гродненской и Ковенской губерний

В первых числах мая 1856 года Александр II, следуя из Москвы в Варшаву, остановился в Брест-Литовске для осмотра крепости и находившихся там войск. Здесь состоялась его встреча с генерал-губернатором В. И. Назимовым, во время которой зашел разговор и о крестьянской реформе. Владимир Иванович относился к кругу лиц, пользовавшихся особым доверием императора. С 1835 до 1842 год он состоял при Александре Николаевиче, в то время еще наследнике престола, ин-

¹ Так назывался учрежденный императором Николаем I 6 декабря 1826 г. Комитет для изучения проектов реформ, составленных в царствования Павла I и Александра I, а также с целью разработки новых преобразовательных проектов. Последнее заседание данного Комитета состоялось, если судить по его журналам, 9 марта 1832 г. См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 74. Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года. СПб., 1891; Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 90. Бумаги Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года. СПб., 1894.

² См.: Записка о разных предположениях по предмету освобождения крестьян // Деятнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым. Кн. 2. М., 1872. С. 145–208.

структором по военной части. В 1841 году его назначили в Вильно председателем следственной комиссии для расследования дела о тайном революционном обществе. За успешное выполнение этого поручения император Николай I возвел Назимова 6 декабря указанного года в чин генерал-майора. С ноября 1842 года и до ноября 1849 года Назимов занимал должность начальника штаба 6-го пехотного корпуса, располагавшегося в Москве. 1 ноября 1849 года его назначили попечителем Московского учебного округа. 6 декабря того же года он получил чин генерал-лейтенанта. 10 декабря 1855 года Александр II определил В. И. Назимова на пост Виленского военного, Гродненского, Ковенского и Минского генерал-губернатора и командующего войсками Виленского военного округа. К исполнению своих новых служебных обязанностей Назимов приступил в феврале 1856 года, то есть ко времени своей встречи с государем в Бресте пребывал в губернаторской должности всего три месяца.

За то время, пока Владимир Иванович служил при Александре Николаевиче, между ними сложились доверительные отношения. Они часто беседовали на темы, не имевшие никакого касательства к служебным делам. Цесаревич видел в Назимове человека, которому можно было поверить самые сокровенные свои мысли. Подобные отношения сохранились между этими людьми и после того, как Александр стал императором. И в разговоре с Назимовым в Брест-Литовске он был столь же откровенным, как и раньше.

Его величество рассказал своему старому слуге и товарищу о встрече с представителями московского дворянства, о своей речи перед ними, в которой заявил, что «лучше начать отмену крепостного права сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу». «К сожалению, — посетовал при этом Александр, — господа предводители дворянства меня как следует не поняли, и я вижу теперь, что дворянство не сочувствует моим видам и намерениям».

Назимов в ответ стал возражать, говоря государю, что напрасно он считает российское дворянство неспособным или не желающим содействовать его благим намерениям — освободить крестьян: для великороссийского помещика отмена крепостного права, как дело совершенно новое, о котором он никогда не помышлял, действительно представляется странным экономическим переворотом, угрожающим не только его благосостоянию, но и существованию. «Я сам помещик, — продолжал Назимов, — и мне нередко приходилось беседовать об эмансипации с моими соседями и высказывать сочувствие

этой реформе, тем более, что, на мой взгляд, с польским вопросом в западном крае мы не совладаем до тех пор, пока русское и литовское крестьянство будет оставаться в крепостной зависимости у польского шляхетства. Но всякий раз, когда я заводил об этом речь, ответ приблизительно был такой:

— Хорошо вам, господа, состоящим на государственной службе, проповедовать эмансипацию: с потерей вашего родового достоинства при вас останется содержание, получаемое от казны, и вы не погибнете вместе с вашими детьми; но подумайте, какая участь ожидает нас, частных людей, в будущем, когда у нас отнимут крестьян и наделят их землей! Какими средствами и как нам придется возделывать нивы, оставшиеся в нашем владении? Откуда мы станем добывать потребные для нас капиталы в стране, где не существует никаких кредитных учреждений, и наконец — из каких источников мы будем удовлетворять потребности обыденной жизни нашей и погашать обременяющие многих из нас долги?»¹.

Комментируя приведенные против отмены крепостного права доводы великороссийских помещиков, Назимов сказал государю, что их нельзя отвергать, поскольку они заключают в себе известную долю правды, и что именно в них причина тому колебанию поместного дворянства в отклике на призыв его величества, которое расценено в качестве признака несочувствия видам и желаниям правительства. «Нет, любезнейший Владимир Иванович, это не совсем так, — возразил Александр. — Во многих странах существовало крепостное право и оно было отменено, но поместное дворянство от того не пострадало, и его положение, как интеллигентного, имущественного и благородного сословия осталось в государстве на той же высоте нравственного и материального благосостояния, на какой оно находилось до реформы. Дворянство в соседней нам Пруссии может служить доказательством справедливости сказанного. Впрочем, заявив однажды о моем решительном намерении покончить с крепостным правом, я буду стремиться к осуществлению этой мысли и надеюсь, что, при помощи Бога, мои старания увенчаются успехом»².

¹ Цит. по: Павлов А. С. Владимир Иванович Назимов. Очерк из новейшей истории северо-западной России // Русская старина. 1885. Том 45. № 3. С. 576.

² Цит. по: Там же. С. 577.

«И я в этом не сомневаюсь, государь, — отвечал на эти слова Назимов, — и я тоже пламенно желаю осуществления вашей заветной мысли, но, мне кажется, что будет несправедливо осуждать дворянство наших внутренних губерний за его боязнь реформы и той неизвестной будущности, которую эта реформа ему принесет. Устарелые понятия, привычки и незнакомство с заграничными порядками сообщили нашему дворянству неподвижность, которая препятствует ему стремиться доверчиво в туманную даль. Иное дело помещное дворянство литовского края, смежного с Царством Польским, Пруссией и остзейскими губерниями, где крепостное право уже давно отменено: оно не устало бы реформы, как потому, что литовскому дворянству положительно известны те благоприятные для помещиков последствия, которые доставила этим соседним странам эмансипация крестьян, так и потому, что, сколько мне известно, дворянство Литвы еще в 1818 году, по собственному почину ходатайствовало в Петербурге об освобождении крестьян; следовательно, весьма правдоподобно, что мысль о возобновлении старого ходатайства встретила бы там сочувствие. Остается только сожалеть, что такую великую реформу необходимо вести от центра к окраинам, а не от окраин к центру, так как в противном случае дело двинулось бы быстро вперед»¹.

«Почему же необходимо, — сказал в ответ на это император, — для меня безразлично, откуда пойдет начало этого благого дела, от окраин или от центра государства. Помогите мне в этом деле, Владимир Иванович, тем вы докажете еще раз вашу ко мне преданность и привязанность, в которых, впрочем, я никогда и не сомневался»².

Возвратившись после этой беседы с Александром II в Вильно, Назимов вступил в переговоры по вопросу отмены крепостного права с лично известными ему предводителями виленского, гродненского и ковенского дворянства. В северо-западном крае было много лично свободных крестьян и уже вследствие этого освобождение крепостных не должно было вызывать у местных помещиков резкого неприятия. К тому же, и само «ведение крестьянского хозяйства, — не *общинного* с переделками, как в средней, восточной и южной России, а *подворного*, где отбываемые повинности соразмерялись, по ин-

¹ Цит. по: Павлов А. С. Владимир Иванович Назимов. С. 577.

² Цит. по: Там же.

вентарям, с количеством и качеством предоставленного земельного участка, — облегло понятие о переходе людей из крепостного в свободное состояние»¹. Неслучайно еще в 1817 году во время дворянских выборов в Вильно многие уездные депутаты заявляли в губернском собрании о желании помещиков дать свободу крестьянам.

Спустя сорок лет подобные настроения среди помещиков северо-западного края только укрепились. Так, о своей готовности способствовать подготовке дворян к мысли о неизбежности этой великой социальной реформы заявил В. И. Назимову гродненский губернский предводитель дворянства, предводители Ошмянского и Свенцянского уездов Виленской губернии, некоторые предводители дворянства Ковенской губернии. Об успехе своих переговоров с наиболее влиятельными представителями дворянства вверенных ему губерний Владимир Иванович немедленно сообщил министру внутренних дел С. С. Ланскому. Обрадованный Ланской пригласил Назимова вместе с дворянскими предводителями, поддержавшими идею отмены крепостного права, в Москву на коронацию Александра II, которая должна была состояться 26 августа 1856 года.

Во время праздничных мероприятий, сопровождавших коронацию, министр внутренних дел и его заместитель А. И. Левшин старались выяснить отношение прибывших на это празднество предводителей дворянства великорусских губерний к отмене крепостного права. Реакция последних на эту меру оказалась резко отрицательной: «дворяне выражали недоумение и даже негодование, словно речь шла не об уничтожении застарелого возмутительного бесправья, а об обращении в рабство самих душевладельцев»². Стало очевидным, что в этой среде правительство не найдет людей, которые могли бы сыграть роль инициаторов крестьянской реформы. В этих условиях император Александр II счел необходимым сделать ставку на дворянство Виленской, Гродненской и Ковенской губерний. Назимов должен был повести дело так, чтобы дворяне вверенного ему края выступили с требованием отмены крепостного права.

Программа действий, которая позволяла добиться этого предельно мягкими средствами, была начертана А. И. Левшиным. 26 октября 1856 года она была представлена в виде доклада государю и по-

¹ Гелинг К. К. К вопросу о начале крестьянского дела 20 ноября 1857 года // Русская старина. 1886. Том 52. № 12. С. 546.

² Джанишев Г. А. Эпоха великих реформ. М., 2008. Том 1. С. 102.

лучила высочайшее одобрение. Товарищ министра внутренних дел предложил возвратить в Вильно инвентарные правила¹ Виленской, Гродненской и Ковенской губерний, представленные в Министерство внутренних дел еще в 1850 году, но не утвержденные, поручив заново обсудить их в дворянских комитетах, «не стесняясь прежними постановлениями, и откровенно представить министерству внутренних дел свои соображения, к прочному устройству крестьян клонящиеся»². Левшин полагал, что при свободном обсуждении способов улучшения положения крестьян среди дворян западного края обязательно зайдет речь об отмене крепостного права. При этом он и сам старался не употреблять в своем докладе таких слов, как «осво-

¹ Помещик Свенцянского уезда Виленской губернии следующим образом описал данные правила в своих мемуарных заметках о начале крестьянской реформы: «Инвентарь в западных губерниях составлял домашний поместный документ, содержащий в себе опись имения, как-то: местоположения, устройства, народонаселения, земли, с распределением ее для хозяйств помещичьих и крестьянских, и повинностей крестьян в отношении к помещику за предоставленное им хозяйство. В этом виде инвентари употреблялись при всяких переходах имений из рук в руки по сделкам арендным, закладным и продажным — как представительные акты того, что передается во временное или всегдашнее владение, и как письменные свидетельства при разрешении всех впоследствии споров и исков по нарушению условленных прав и обязанностей. В этом последнем значении инвентари пользовались общественным и судебным доверием, и таким образом переходили из домашних поместных документов в акты официальные. Главное начало, на котором основаны были инвентари в значении представительных документов о крестьянских повинностях, заключалось в том, что последние рассчитывались с крестьянских дворов — не по числу тягот, не по рабочим силам, а по количеству и качеству поземельных угодий, составляющих отдельное хозяйство или двор (хату, ферму). Повинности эти представляли собою как бы процент или ренту (*census, zins*, чинт) на землю, которою крестьяне от помещика пользовались, и такое значение их лежало в основе не только первоначальных, но и самых последних инвентарей. Правом на личность крестьянина (*dominium, domination*), дозволявшим великоросскому помещику взимать оброк с тягла, с лица, оброк с промышленных, ремесленных и даже умственных или артистических способностей человека, здешние помещики никогда не пользовались и не понимали его, хотя с отменю Литовского статута (в 1840 году) и введен был в западных губерниях Свод законов Российской империи, допускавший такое право. При всем том нельзя скрыть, что инвентарные повинности крестьян распределялись сначала не без произвола — особенно где при крайней разнокачественности почвы (как, напр., в Виленской губернии), соблюдение строгой справедливости было и трудно, а иногда даже и невозможно» (Гелинг К. К. К вопросу о начале крестьянского дела 20 ноября 1857 года. С. 547–548).

² Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина. С. 484.

бождение» или «реформа», и генерал-губернатору не советовал раскрывать дворянам истинный смысл обсуждения инвентарных правил. «Нет надобности, — отмечал он, — *прямо* говорить, для чего это делается. Можно надеяться, что предводители сами поймут цели сего распоряжения, а ближайшие наставления и разрешения может дать им изустно и с должной осторожностью генерал-губернатор Назимов»¹. В докладе товарища министра внутренних дел ничего не говорилось о мерах, которые правительство желало бы принять для улучшения положения крестьянства. Предполагалось, что представители дворянства сами должны «придумать предложения, которые могли послужить к новому и прочному устройству крестьян, без чувствительных потерь и для помещиков».

3 ноября 1856 года копия доклада А. И. Левшина была отправлена с сопроводительным письмом министра внутренних дел С. С. Ланского к генерал-губернатору Назимову. Но в течение последовавших четырех месяцев Владимир Иванович не предпринимал ничего решительного для организации обсуждения среди дворян вверенного ему края инвентарных правил. Его донесение министру Ланскому, датированное 21 марта 1857 года, показывает, что в этот период он вел переговоры с дворянами вверенного ему в управление края «о необходимости улучшения и упрочения быта помещичьих крестьян». По словам Назимова, он «не только не встретил ни одного противоречивого мнения, но, напротив, нашел во всех полное сознание в необходимости этого в нынешнее время»². Только 12 марта 1857 года генерал-губернатор сделал первый конкретный шаг к выполнению указанного поручения: он разослал предводителям дворянства письма с предложением собрать дворянские комитеты и рассмотреть в них новые инвентарные правила, а также вопрос об улучшении быта крестьян. Комитеты собирались долго: Гродненский открыл свои заседания лишь 25 мая, Ковенский — 30 мая, а Виленский еще позднее — 15 июля³. Численность дворян, активно участвовавших в работе комитетов, составляла 25–30 человек. В обсуждении же вопроса об освобождении крестьян от крепостной зависимости принимало участие намного больше дворян.

¹ Записка Алексея Ираклиевича Левшина. С. 484.

² Цит. по: Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года // Исторические записки. 1949. Том 28. С. 169.

³ См.: Там же.

В результате Гродненский дворянский комитет, обсудив этот вопрос и выслушав различные предложения о том, как его разрешить, единогласно признал выгодной как для помещиков, так и для крестьян полную отмену крепостного права. Высказавшись за предоставление крестьянам личной свободы, дворяне Гродненской губернии сочли, однако, необходимым оставить всю землю, богатства ее недр, леса и прочее целиком во власти помещиков¹.

Дворянский комитет Ковенской губернии принял следующее постановление: «1. Крестьяне делаются лично свободными. 2. У крестьян остается их движимое имущество и им прощаются долги, сделанные до 23 апреля 1857 г. 3. Вся земля остается в полном распоряжении помещиков. 4. Крестьяне получают все юридические права. 5. В основу будущего положения ложится Курляндское положение 1817 г. 6. Переустройство производится в течение 8 лет»².

В работе дворянского комитета Виленской губернии принимали участие все семь уездных предводителей дворянства и двадцать три «опытных в сельском хозяйстве» помещика. При обсуждении вопроса о том, что надо сделать, чтобы улучшить крестьянский быт, мнения разделились: 16 членов комитета поддержали идею предоставления крестьянам личной свободы, 8 выступили против, «шестеро — сами не знали чего хотели, склоняясь и в ту, и в другую сторону; а один (граф Р. Тизенгауз) стоял даже особняком, приняв на себя роль выжидательную»³. Возобладавшее мнение сводилось к следующим положениям: «1) Никакое усовершенствование инвентарных правил не решает крестьянского вопроса; необходимо уничтожение крепостного права. 2) Освобожденные крестьяне должны стать арендаторами помещичьих земель, по возможности заключая договоры на самые длительные сроки. 3) Окончательные условия освобождения должны выработать дворянские комитеты. 4) Для уточнения будущих взаимоотношений необходимо произвести люстрацию имений. 5) До окончательного разрешения вопроса остаются в силе существующие инвентари, а помещикам предполагается простить крестьянам долги»⁴.

¹ См.: Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 171.

² Там же. С. 170.

³ Гелинг К. К. К вопросу о начале крестьянского дела 20 ноября 1857 года. С. 549.

⁴ Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 171.

Все три дворянских комитета — Гродненский, Ковенский и Виленский — сошлись: *во-первых*, в признании потребности отмены крепостного права; *во-вторых*, во мнении о том, что вся земля, обрабатывавшаяся крепостными крестьянами, должна оставаться собственностью помещиков; *в-третьих*, в признании необходимости предоставить крестьянам право заключать с помещиками договоры об аренде земельных участков; *в-четвертых*, во мнении о том, что помещик не должен будет отвечать за подушную подать, которую будут платить крестьяне, освобожденные от крепостной зависимости.

Самым важным среди этих мнений было признание необходимости отмены крепостного права. Помещики северо-западных губерний довольно легко согласились на эту меру. Одной из причин такой их податливости было наличие среди крепостных крестьян людей, чье зависимое состояние было спорным. В конце XVIII – начале XIX века они сами или их родители и прародители были свободными хлебопашцами, которые, переселившись в северо-западные губернии из других губерний Российской империи, взяли земли в аренду у местных помещиков и обрабатывали их, внося им за это плату и выплачивая подати в пользу государства. Подушная подать, взимавшаяся в казну со свободных земледельцев, значительно превосходила подушную подать с крепостных крестьян. Поэтому в начале XIX века многие свободные хлебопашцы сочли более выгодным для себя записаться в крепостное состояние. Тем более что помимо уменьшения подати, они приобретали в результате этой перемены своего статуса покровительство собственников тех земель, которые они обрабатывали.

Когда же бывшие вольные земледельцы, ставшие крепостными, обнаруживали, что новое их состояние несет с собой целый ряд дополнительных тягот, они подавали в суд иск о признании их свободными. По свидетельству Н. М. Колмакова, занимавшего в конце 40-х – начале 50-х годов XIX века должность обер-секретаря Первого отделения 3-го департамента Сената, в то время «в судебных местах образовалось множество дел о так называемых людях, отыскивающих свободу»¹. Из записки, составленной в 1851 году в Министерстве юстиции, следует, что по одной Виленской губернии судебные дела о признании крепостных крестьян свободными на том

¹ Колмаков Н. М. Вопрос о почине крестьянского дела. 20 ноября 1857 г. Исследование по официальным данным // Русская старина. 1885. Том 47. № 7. С. 129.

основании, что когда они или их предки были свободными и добровольно записались в крепостное состояние, касались 3710 помещичьих имений¹.

Правительство, обнаружившее, что вследствие превращения свободных людей в крепостных крестьян казна лишилась довольно больших сумм податей, всячески содействовало таким лицам в получении свободы. Сенатским указом от 10 ноября 1826 года казенным палатам северо-западного края предписывалось произвести поверку ревизских сказок относительно крепостных крестьян, значившихся свободными по ревизии 1795 года. 2 ноября 1837 года императором Николаем I были утверждены разработанные Комитетом министров правила рассмотрения дел крепостных крестьян северо-западного края, бывших когда-то вольными людьми. Согласно им, казна или правительство, в случае обнаружения казенными палатами фактов записи крестьян, показанных в ревизских сказках 1795 года свободными, в качестве крепостных при последовавших ревизиях, в 1816 и в 1834 годах, должна была предъявить иск к собственнику этих крепостных о признании их свободными. Помещики же обязывались в определенный законом срок представить документы на право владения такими крепостными. Судебное разбирательство по таким делам предполагало апелляцию в высшие инстанции, вплоть до Сената².

Н. М. Колмаков, участвовавший в рассмотрении подобных дел, свидетельствует в своих мемуарах, что «при таком порядке не было никакой возможности доказать крепостное право на крестьян», поэтому «некоторые из помещиков, в просьбах своих Сенату, сами домогались признания своих крепостных людей вольными, ходатайствуя только об одном — об избавлении их от отыскания возвышенной подушной подати и оставления за ними, владельцами, земли... Был 1848 год — время чрезвычайно свободного настроения в России. Право помещиков на крестьян казалось уже чем-то диким; защитников крепостничества было мало... гг. сенаторы, не стесняясь, выражали свое мнение почти всегда за свободу крестьян»³.

В результате складывалась ситуация, когда помещикам была выгодной отмена крепостного права правительством. Благодаря этой

¹ Колмаков Н. М. Вопрос о почине крестьянского дела. 20 ноября 1857 г. Исследование по официальным данным // Русская старина. 1885. Том 47. № 7. С. 133.

² Там же. С. 130–131.

³ Там же. С. 132.

мере они избавлялись от исковых требований казны и траты времени и сил на судебное разбирательство, конечный исход которого был очевиден. Кроме того, освобождение крестьян в результате государственной реформы освобождало таких помещиков от выплаты сумм подушной подати, которых казна лишилась вследствие записи свободных земледельцев в крепостные крестьяне. Наконец, владельцы крепостных людей, которые были когда-то вольными, надеялись, что их освобождение в результате государственной реформы произойдет на более лучших для помещиков условиях, нежели освобождение судебным порядком.

Данный фактор, несомненно, влиял на настроения помещиков северо-западного края, хотя при обсуждении в дворянских комитетах вопроса о крепостном праве не говорилось о том, что эта мера позволит снять со многих помещиков бремя судебных дел и лишних денежных расходов. Но главным мотивом, заставившим дворян Виленской, Гродненской и Ковенской губернии признать необходимость скорейшего освобождения крестьян от крепостной зависимости, было ясное понимание того, что без этой меры никакого улучшения крестьянского быта, а значит, и сохранения стабильности в обществе добиться невозможно. Суть такого понимания четко выразил в своей резолюции на постановления дворянских комитетов генерал-губернатор Назимов. «Преобразование в устройстве помещичьих крестьян для спокойствия и благосостояния целого края необходимо. Потребность в этом в западных губерниях давно уже ощутительна»¹, — гласила она.

25 сентября 1857 года Назимов направил тексты постановлений дворянских комитетов в Министерство внутренних дел, а в октябре отправился в столицу и сам.

§ 3. Учреждение Комитета по крестьянскому делу.

Его деятельность в первой половине 1857 года.

Проекты освобождения крестьян от крепостной зависимости К. Д. Кавелина и Ю. Ф. Самарина

Пока в северо-западном крае происходили вышеописанные события, в правительстве предприняли попытку определиться, хотя бы

¹ Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 172.

в самых общих чертах, с принципами или условиями освобождения крестьян от крепостной зависимости. Для их выработки и обсуждения император учредил 1 января 1857 года особый комитет¹ в составе председателя Государственного совета князя А. Ф. Орлова, министра внутренних дел С. С. Ланского, начальника Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шефа жандармов князя В. А. Долгорукова, главноуправляющего Второго отделения С. Е. И. В. канцелярии графа Д. Н. Блудова, министра Императорского двора и уделов графа В. Ф. Адлерберга, главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями К. В. Чевкина, министра финансов П. Ф. Брока и членов Государственного совета: князя П. П. Гагарина, барона М. А. Корфа и генерал-адъютанта Я. И. Ростовцева. Позднее в число членов Комитета был включен министр государственных имуществ М. Н. Муравьев.

Руководство деятельностью Комитета взял на себя Александр II, в случае отсутствия государя на его заседаниях эту роль должен был исполнять князь А. Ф. Орлов. Заведовать комитетскими делами был назначен государственный секретарь В. П. Бутков.

Первое заседание данного Комитета состоялось 3 января 1857 года. Открыл его император Александр II. Согласно рассказу, приведенному в записках Я. А. Соловьева, государь сказал в своей вступительной речи о том, что вопрос о крепостном праве в России давно занимает правительство. «Введенное сначала неточными и неясными постановлениями и распоряжениями правительства, впоследствии же получившее настоящие размеры и свойство от недоразумений, неправильных толкований закона и от злоупотреблений власти, — крепостное у нас состояние почти отжило свой век. В Бозе почившие Ав-

¹ В исторической литературе данный Комитет называется чаще «Секретным» или «Негласным» комитетом. На самом деле он именовался поначалу просто «Комитетом». В изданном в Санкт-Петербурге в 1861 г. «Обозрении высочайше утвержденных 19 февраля 1861 года Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», о нем говорилось следующее: «В начале нынешнего царствования было признано необходимым, для упрочения будущего благосостояния государства, приступить безотлагательно к подробному пересмотру, как всех изданных правительством постановлений о крепостных людях, так и всех прежних и вновь возникших предположений по сему предмету, с тем, чтобы при этом пересмотре были положительно указаны начала, на которых надлежало приступить к окончательному упразднению крепостного состояния, отжившего свой век и не соответствовавшего современным потребностям. С этой целью, в 1857 году, учрежден был в непосредственном ведении Его Императорского Величества, особый Комитет, который впоследствии наименован *Главным комитетом по крестьянскому делу*» (стр. 4).

густейшие предшественники Его Императорского Величества постоянно старались об уничтожении или, по крайней мере, улучшении сего состояния; но, к сожалению, старания их не имели, и по обстоятельствам времени не могли иметь, полного ими желаемого успеха. Следя за ходом и развитием всех мер, касающихся до сего вопроса, в продолжение царствования Государя Императора Николая Павловича, Его Величество Государь Император Александр Николаевич, со времени вступления своего на прародительский престол, изволил обратить особое внимание на сей важный предмет. С этою целию было поручено министру внутренних дел составить общее обозрение всех мер, кои были предположены в разное время правительством к уничтожению крепостного состояния в России»¹.

После выступления Александра II государственный секретарь В. П. Бутков зачитал составленную товарищем министра внутренних дел А. И. Левшиным записку о мерах по улучшению устройства помещичьих крестьян, предпринимавшихся в предшествовавшее царствование. Она заканчивалась тремя вопросами, ответы на которые и должен был дать учрежденный Комитет: «1) Останется ли вся земля по-прежнему во владении помещиков? 2) Если останется право владения за помещиками, то должно ли быть ограждено право крестьян пользоваться землей, им отведенной, то есть может ли помещик безусловно удалить со своей земли освобожденных поселян, или должен подчиниться законным ограничениям? 3) Могут ли помещики надеяться получить от правительства какое-либо вознаграждение как за личность освобождаемых крестьян, так и за земли, им отведенные?»²

Затем слово снова взял император — на этот раз, чтобы предложить Комитету предварительный вопрос для рассмотрения: «следует ли приступить теперь к каким-либо мерам для освобождения крепостных людей?»³

При его обсуждении члены Комитета признали, что в России стало заметным «брожение умов относительно освобождения крестьян», что «крепостное состояние уже само по себе есть зло, требующее исправления» и что «бывшие попытки правительства к уни-

¹ Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок из записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева // Русская старина. 1880. Том 27. № 2. С. 321.

² Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 235. См. также: Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1901. С. 114.

³ Цит. по: Там же. С. 322.

чтожению этого зла почти не имели никакого успеха»¹. Кроме того, Комитет выразил убеждение в том, что «для упрочения будущего благосостояния государства необходимо приступить безотлагательно к подробному пересмотру как всех донныне изданных постановлений о крепостных людях, так и всех бывших и имеющихся в виду предположений по сему предмету, с тем, чтобы при этом пересмотре были положительно указаны начала, на которых может быть приступлено к освобождению у нас крепостных людей». При этом было отмечено, что освобождение должно быть постепенным, «без крутых и резких переверотов, по плану, тщательно и зрело во всех отношениях обдуманному»².

9 января 1857 года князь А. Ф. Орлов обратился к Александру II со «всепопданнейшим докладом», в котором высказал мнение о необходимости «принять по делопроизводству Комитета такие меры, кои дали бы возможность сохранить в строгой тайне цель и намерение правительства, даже самое учреждение Комитета». В числе подобных мер председатель Государственного совета предлагал, чтобы при затребовании документов для Комитета из различных ведомств, включая и Министерство внутренних дел, указывали, будто они необходимы императорской канцелярии для доклада государю, «не упоминая об учреждении Комитета и не говоря, что сведения сии нужны для доклада Комитету»³. Однако на заседании Комитета, состоявшемся 17 января, было признано, что в условиях, когда слухи о подготовке крестьянской реформы широко разошлись по стране, придание занятиям Комитета некоторой гласности является не только полезным, но и необходимым для успокоения умов помещиков и крестьян. Я. И. Ростовцев предложил издать для этого специальный высочайший указ Сенату и данное предложение поддержали шесть членов Комитета, а против него выступили только трое: князь В. А. Долгоруков и П. П. Гагарин и граф Д. Н. Блудов. Был даже составлен проект указа, который начинался со слов: «С некоторого времени начали в народе расходиться разные слухи о том, будто бы в состоянии помещичьих крестьян сделаны какие-то перемены. Слухи распускаются людьми недобрыми, чтобы обманывать крестьян и

¹ Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 322.

² Цит. по: Там же.

³ Цит. по: *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. С. 59.

тревожить помещиков»¹. Однако Александр II идеи издания такого указа не принял.

На третьем заседании Комитета, которое проходило 28 февраля, было решено создать для выработки плана его деятельности «приготовительную комиссию». В нее были включены князь П. П. Гагарин, барон М. А. Корф, генерал-адъютант Я. И. Ростовцев и секретарь Комитета В. П. Бутков. Названная комиссия должна была рассмотреть изданные узаконения о крестьянах, различные записки об устройстве помещичьих крестьян и проекты уничтожения их крепостного состояния, сочиненные представителями дворянской интеллигенции еще до того, как правительство приступило к подготовке крестьянской реформы. М. А. Корф и Я. И. Ростовцев обратились к Александру II с прошениями выйти из состава Комитета: первый ссылался при этом на отсутствие у него поместья в великорусских губерниях, не позволявшее ему судить о нуждах помещиков и крестьян, а второй — на совершенное незнание крестьянского вопроса. Однако государь не удовлетворил этих просьб. Генерал-адъютанту Ростовцеву ничего не оставалось делать, как постараться вникнуть в суть крестьянского вопроса. По рассказу Я. А. Соловьева, «в этих видах, он во время занятий по возложенному на него поручению, пожелал уединиться, чтобы вполне предаться изучению крестьянского дела. В Великий пост 1857 года он отправился говеть на станцию петербургского московского шоссе Померанье, где он имел удобное помещение в так называемом пустом дворце, который строился для приезда царской фамилии. Он взял с собою одного из чиновников государственной канцелярии и одного из своих адъютантов и забрал дела и бумаги из секретного комитета. По возвращении оттуда он говорил на своем фигуральном языке, что “усадьба для крестьянина это конфетка, а ему нужен и хлеб”»². Данное выражение означало, что Я. И. Ростовцев начинал вполне сознавать недостаточность обеспечения крестьян, освобожденных от крепостной зависимости, предоставлением им одних только усадеб. Позднее Яков Иванович станет одним из главных двигателей крестьянской реформы. А барон М. А. Корф все же добьется своего увольнения из состава Комитета и покинет его в начале 1858 года.

¹ Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Пг., 1915. Том 1. С. 11.

² Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 237.

* * *

К началу 1857 года в руках правительства скопилось не менее сотни такого рода записок и проектов¹. Выраженные в них мнения об условиях отмены крепостного права могли быть разделены, с точки зрения историка А. А. Корнилова, на три главных группы. К *первой* из них, представленной небольшим числом проектов, можно было отнести предложения *освободить крестьян немедленно и полностью без всяких условий и без земли*. Ко *второй* группе, также немногочисленной по количеству представленных проектов, следовало отнести мнения «*о необходимости немедленного и полного освобождения крестьян, но непременно с землей, притом по возможности с сохранением за ними приблизительно тех именно наделов, которыми они пользовались при крепостном праве, за определенный денежный выкуп*»². При этом суммы указанного выкупа, исчисляемые различными способами, предполагалось выплатить помещикам одновременно посредством кредитных операций, организованных при содействии правительства, и затем рассрочить уплату правительству долговых сумм крестьянами на более или менее значительное число лет. По словам А. А. Корнилова, «в правительственной среде в тот момент этого рода проекты считались наиболее опасными и радикальными»³. Наконец, к *третьей* группе мнений, наиболее значительной по количеству представленных проектов, принадлежали те, которые «признавали немедленное и полное освобождение крестьян невозможным и рекомендовали взамен того *разнообразные переходные меры постепенного ослабления и ограничения помещичьей власти с сохранением крепости крестьян земле на весь переходный период и с предоставлением им различных способов приобретения земли от помещиков при*

¹ См.: Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. 1855 до 1858. Берлин, 1860. С. 125. Составителем данного издания, выпущенного, без указания его автора, в трех томах в Берлине в 1860–1862 гг., был Дмитрий Петрович Хруцов (1816–1864), занимавший с 30 августа 1856 г. и до 17 апреля 1857 г. пост товарища министра государственных имуществ. Об этом пишет в своих мемуарах Я. А. Соловьев. См.: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 233–234 (сноска).

² Корнилов А. А. Основные течения правительственной и общественной мысли во время разработки крестьянской реформы // Освобождение крестьян. Деятели реформы. СПб., 1911. С. 16.

³ Там же.

помощи добровольных соглашений с ними»¹. Большинство сановников из окружения Александра II и сам государь склонялись в то время к мнениям именно этой третьей группы.

По всей вероятности, в распоряжении Комитета имелась записка К. Д. Кавелина «Об освобождении крестьян в России», составленная им в 1855 году². Она была широко известна³. Сам Константин Дмитриевич писал о ней М. П. Погодину в письме от 17 марта 1856 года: «Я, с своей стороны, убежден и сердцем и умом и всем моим существом, что из всех вопросов, — вопрос, из всех зол, — зло, из всех несчастий наших, — несчастье есть крепостное право. Не то, чтоб мало было у нас худого и отвратительного и без того; но все, что вы ни возьмете, прицеплено к этому коренному злу и легко изменится к лучшему, когда его не будет. От того то, только что царствование сменилось, я стал писать об этом предмете большую статью в самом примирительном тоне, с одною мыслью свести всех к соглашению, а не к вражде; я живо представил себе, что бы я стал говорить, если б был закоренелый помещик и чего бы потребовал, и так далее, старался войти в мысль мужика и правительства. Плодом этого была большая статья, больше в виде программы с доводами и рассуждениями, в которой говорится: о вреде от крепостного права, хозяйственном или экономическом, нравственном и политическом. Исторический взгляд; предлагается общий план освобождения выкупом с владеемою крестьянами землею по существующим ценам, посредством банков, с уплатою крестьянами выкупной суммы в течение тридцати семи лет, и, наконец, разные приговорительные и косвенные меры. По примирительному своему характеру, она принята даже самыми заскорузлыми и деревянными помещиками весь-

¹ Корнилов А. А. Основные течения правительственной и общественной мысли во время разработки крестьянской реформы. С. 16–17.

² Отрывки из этой записки были напечатаны без ведома автора Н. Г. Чернышевским в 1858 г. в апрельском журнале «Современник». Полный же ее текст опубликовал в 1886 г. журнал «Русская старина» (№ 1, 2 и 5). В 1898 г. она была напечатана во втором томе «Собрания сочинений К. Д. Кавелина» (стлб. 9–87).

³ Я. А. Соловьев писал в своих мемуарах: «Из многочисленных рукописных предположений пользовалась особенной известностию Записка петербургского профессора и одного из преподавателей покойного Наследника (цесаревича Николая Александровича. — В. Т.) К. Д. Кавелина. Он защищал полное освобождение крестьян и при том с землей, за которую помещики должны получить вознаграждение» (Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 227).

ма хорошо; была уже и находится: у графа Киселева, у великого князя Константина, у товарища министра внутренних дел. Есть надежда довести до царицы»¹. По некоторым сведениям, записку К. Д. Кавелина «Об освобождении крестьян в России» читал и одобрил и государь Александр II.

Описав пороки крепостного права, его вредное влияние на русское общество, указав на причины неуспеха усилий императоров Александра I и Николая I в деле крестьянской реформы, Константин Дмитриевич делал в этой записке вывод: «Освобождение помещичьих крепостных могло бы совершиться на следующих главных основаниях: 1) *крепостных следовало бы освободить вполне, совершенно, из-под зависимости от их господ*; 2) *их надлежало бы освободить не только со всем принадлежащим им имуществом, но и непременно с землею, и* 3) *освобождение может совершиться во всяком случае не иначе, как с вознаграждением владельцев*. Принять эти начала за основания при разрешении вопроса о помещичьем крепостном праве велит и строгая справедливость и государственная польза, которые здесь, как всегда и во всем, совпадают в своих требованиях»². Всякие проекты освобождения крестьян без земли К. Д. Кавелин считал опасными для Российского государства. «Многие думают, — писал он, — что должно освободить крепостных вовсе без земли, или с одною усадьбою, или с одною десятиною пахотной земли. Для обеспечения крестьян предлагают взамен поземельной собственности учредить для них вечную или продолжительную аренду в помещичьих землях, а управление крестьянскими общинами вверить владельцам дворянских имений, но с разными ограничениями, посредством выборных из крестьян. Подобных комбинаций предлагается множество, с разными вариациями, но все имеют одну цель: удержать за дворянством всю или почти всю землю и чрез это поставить от него в хозяйственную и политическую зависимость крестьянина. Думают, что если так было и есть в большей части Европы, то почему же не быть тому точно также и у нас? Мы, с своей стороны, совершенно не разделяем этого мнения. Дворянство, которое с первого взгляда должно чрез это выиграть, всего более потеряет, ибо если теперь, когда владелец по закону и по необходимости, еще заботится о крепостных, последние сильно тяго-

¹ Цит. по: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Том 14. С. 213–214.

² Кавелин К. Д. Записка об освобождении крестьян в России (1855 г.) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Том 2: Публицистика. СПб., 1898. Стлб. 43.

тятся своим положением, то что будет, когда такие заботы с него снимутся, и в то же время крестьянин останется на деле в большей или меньшей зависимости от бывшего своего помещика. Теперешнее неудовольствие между дворянством и крепостными обратится в явную и открытую вражду, которой, конечно, никто не пожелает ни для России, ни в особенности для дворянства. Наш крестьянин — не латыш и не эстонец, не покоренное племя, а подданный великой державы, которую сам создал и поддерживает. И он это очень хорошо понимает! Нет, для счастья России во сто крат лучше предоставить вопрос о крепостном праве судьбе, даже решению слепого случая, чем решить его так неосновательно, близоруко, неестественно, противно русской истории, русскому духу, будущности России!»¹

Главные идеи рассмотренной записки К. Д. Кавелин повторил в заметке «Мысли об уничтожении крепостного состояния в России», написанной в 1857 г. Он писал в ней: «Самые разумные, справедливые, с государственною и частною пользою согласные, начала упразднения крепостного права, как сказано выше, были бы:

Прекращение всякой личной и имущественной зависимости крепостных от их владельцев.

Предоставление им всей земли, находящейся в их пользовании.

Полное вознаграждение владельцев за потери и убытки, которым они должны будут подвергнуться вследствие освобождения.

Упразднение крепостного права на этих началах совершенно бы удовлетворило стремлению крепостных к свободе; сохранило бы в неприкосновенности оседлость половины сельского нашего народонаселения, а с тем вместе и внутреннее спокойствие»².

Ценные замечания для государя и составителей проектов отмены крепостного права содержала и записка Кавелина «Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян», также сочиненная в 1857 году. Константин Дмитриевич отмечал в ней: «Все великодушные попытки наших государей упразднить или даже только смягчить крепостное право в России доселе не имели результатов, вследствие двух главных причин: тайного или явного сопротивления лиц, на которых возлагалось обсуждение предмета, и вследствие непонимания ими дела... Можно, не обинуясь, сказать, что пока эта об-

¹ Кавелин К. Д. Записка об освобождении крестьян в России (1855 г.) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Том 2: Публицистика. СПб., 1898. Стлб. 72.

² Кавелин К. Д. Мысли об уничтожении крепостного состояния в России (1857 г.) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Том 2: Публицистика. СПб., 1898. Стлб. 92.

становка вопроса о крепостном праве не изменится, он не подвинется ни на шаг вперед, ибо только от людей, понимающих *дело искренно, добросовестно желающих его успеха, должно ожидать и серьезного изучения предмета со всех сторон и полезных указаний*, воспользоваться или не воспользоваться которыми будет уже зависеть от правительства.

Для вполне успешного хода предварительных работ по вопросу об упразднении крепостного права, должно обратить еще внимание и на следующее, весьма важное, обстоятельство. Крепостное право по существу своему находится в полнейшей связи и взаимодействии с *юридической, административной, экономической, финансовой, сельскохозяйственной* сторонами нашего быта, и потому упразднение этого права, очевидно, требует предварительного тщательного об-суждения задачи со всех этих сторон»¹.

Принимая во внимание неразработанность вопроса об условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости, Кавелин предлагал создать для выполнения этой задачи специальную комиссию из лиц, «известных своими сведениями по предметам, входящим в разрешение крепостного вопроса, и искренностью своих убеждений относительно необходимости упразднить крепостное право»².

Помимо записок К. Д. Кавелина об отмене крепостного права в распоряжении Комитета по крестьянским делам, работавшего в 1857 году, имелась обширная записка Ю. Ф. Самарина «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе». Из писем Юрия Федоровича к К. С. Аксакову видно, что он работал над ней почти два года. Так, в апреле 1854 года Самарин сообщал Константину Сергеевичу: «На днях я окончил довольно пространную записку о крепостном праве и о разных мерах, по моему мнению, облегчающих исход из него. Теперь я ее переписываю, дополняю, потом подвергну ее строгому разбору в нашем кругу и, наконец, пущу в ход». 12 января 1856 года Ю. Ф. Самарин, служивший в то время в ополчении в Сызрани, писал К. С. Аксакову: «При всем том, проводя все утра на учениях, вникая по вечерам в тайны ротных построений, я успел здесь окончить совершенно переделанную мною записку, которую я вам читал в деревне. Я вижу, что она стала полнее и

¹ Кавелин К. Д. Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян (1857 г.) // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Том 2: Публицистика. СПб., 1898. Стлб. 103–104.

² Там же. Стлб. 104.

лучше, и меня в особенности радует то, что я обработал ее в то время, когда имел благовидный предлог бросить все занятия, кроме служебных». В октябре того же года Самарин сообщал из своей деревни: «Записка моя пошла в ход и имеет большой успех»¹.

Среди многочисленных проектов освобождения крестьян от крепостной зависимости, ходивших в то время в русском образованном обществе, записка «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе» выделялась большим объемом² и основательностью. В ней раскрывалось вредное влияние крепостного права на общественную нравственность, политическое благоустройство и народное хозяйство, рассматривались перемены во взаимоотношениях помещиков и крепостных крестьян, проявившиеся в последнее время, анализировалась правительственная политика по отношению к крепостному праву, проводившаяся в 40-е годы XIX века, давалась характеристика различным видам крепостных отношений.

«Гражданские и хозяйственные отношения, основанные на крепостном праве, — делал вывод Самарин, — сами собою клонятся к упадку; перед нами открывается загадочная будущность, а правительство как будто *не поспекает за естественным ходом вещей*. Бравшись несколько раз за вопрос, по-видимому, для очистки своей совести, оно не овладело им, не заявило твердого взгляда и решительной воли. Вместо постепенного приближения к осуществлению глубоко обдуманного плана, мы видим в его действиях какое-то колебание в разные стороны, ряд недосказанных желаний и быстро прерванных попыток, а со стороны общества ряд периодически возникавших тревог, за которыми всякий раз водворялось бесплодное усыпление. Иначе и быть не могло; ибо, по сложности и глубине вопроса, разрешение его не могло быть делом внезапного, счастливого вдохновения: оно требует многих *приготовительных работ и гласного обсуждения*. Нужно изучить его в прошедшем и настоящем, в России и за границею, с точки зрения нравственной, политической и хозяйственной»³.

Предложенный Ю. Ф. Самариным план уничтожения крепостного права предполагал постепенный вывод крестьян из состояния кре-

¹ Сочинения Ю. Ф. Самарина. Том 2: Крестьянское дело до высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года. М., 1878. С. 17.

² В собрании сочинений Ю. Ф. Самарина текст данной записки занимает 120 страниц.

³ Самарин Ю. Ф. О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // Сочинения Ю. Ф. Самарина. Том 2. С. 75.

постной зависимости к гражданской свободе. На первом этапе его осуществления правительство должно было «положить предел естественному развитию крепостного права», затем правительству надлежало «открыть исход из него отдельным личностям, поднимающимся выше уровня крепостного сословия» и, наконец, ему следовало «облегчить и поощрить добровольные сделки» между помещиками и крестьянами¹.

Дальнейший ход процесса освобождения крестьян представлялся Ю. Ф. Самарину в следующем виде: «Через несколько лет по издании нового положения о добровольных сделках, когда в удельных имениях ныне существующие *принудительные* отношения начальства к крестьянам заменятся *свободными договорами*, когда в разных губерниях, просвещеннейшие из помещиков сделают тоже в своих имениях, правительство назначит для заключения добровольных сделок *последний срок*, предупредив, что, по истечении его, оно установит законодательным порядком обязанности и повинности крестьян во всех тех имениях, в которых владельцы сами не договорятся с сельскими обществами.

Составление обязательных положений поручится особым комиссиям, по одной для каждой или для нескольких губерний; имея уже перед собою несколько добровольных сделок, введенных в действие, *комиссии найдут в них самое надежное и ничем незаменяемое руководство*: во-первых, потому, что в подобных сделках отразится все разнообразие существующих местных условий, которых не было бы никакой возможности привести в известность заранее; во-вторых, потому, что добровольность договоров, заключенных без принуждения, послужит ручательством за практическую применимость и обоюдную безобидность содержащихся в них условий. Приравниваясь к ним, комиссии в скором времени окончат свое дело, и тогда *как выгоды, предоставленные крестьянам, так и их обязанности к помещикам повсеместно определятся*»².

Достижением этой определенности должен был завершиться, по плану Самарина, «первый и бесспорно самый трудный период» в разрешении крестьянского вопроса. Он полагал, что после того, как в сельском сословии «укоренится понятие о его обязанностях,

¹ Самарин Ю. Ф. О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // Сочинения Ю. Ф. Самарина. Том 2. С. 133–134.

² Там же. С. 134.

когда разовьются применения вольного труда к различным отраслям помещичьего хозяйства и когда, по естественному ходу дел, *возвысится ценность земли, правительство приступит к оценке всех предварительно уже определенных повинностей крестьян.* Оно оценит не землю, состоящую в их владении, а повинности, исправляемые крестьянами в пользу помещиков, и, приняв выведенную ценность за средний процент между низшим (казенным) и высшим торговым того времени, *выведет капитальную стоимость упомянутых повинностей и сумму вознаграждения, следующую помещикам за их упразднение»¹.*

При этом Самарин признавал, что выкуп крестьянских повинностей и выдача помещикам вознаграждения возможно было осуществить в условиях России «не иначе, как посредством займа внутреннего или внешнего», по которому уплата процентов с погашением будет падать на крестьян. «С выплатою помещикам полного вознаграждения, — констатировал он, — *упразднится всякое с их стороны право как на землю, состоящую у крестьян во владении, так и на их труд.* Крестьяне, вполне отрешенные от помещика в хозяйственном и юридическом отношении, поступят в прямую зависимость от правительства, *как состояние свободное, но отвечающее за казенный долг, лежащий на его земле.*

Тогда получат окончательную юридическую организацию сельские общества; устроится мирское управление с административными подразделениями на приходы, округа, волости; устроятся судебные инстанции, школы; издадутся особые уставы. Наконец, после погашения казенного долга бывшие помещичьи крестьяне станут к правительству в отношении свободного сельского сословия, владеющего своею землею на праве полной собственности.

Останется определить *отношение частных лиц, членов сельских обществ, к этим обществам, определить условия свободного перехода с места на место, и этим завершится ряд законодательных мер, направленных к достижению конечной цели, завещанной нам нашим прошедшим. Тогда, и только тогда, упразднится последний след крепостного права, и вместе с тем вполне оправдается его глубокое историческое значение»².*

¹ Самарин Ю. Ф. О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // Сочинения Ю. Ф. Самарина. Том 2. С. 134–135.

² Там же. С. 135–136.

Таким образом, разработанный Ю. Ф. Самариним план отмены крепостного права предполагал, с одной стороны, наделение крестьян землей, а с другой — денежную компенсацию помещикам понесенных ими материальных потерь в результате отмены крепостного права на этих условиях. Подобный компромисс вполне позволял, считал он, осуществить крестьянскую реформу без общественных потрясений и разрушения государства.

§ 4. Мнения бывшего министра государственных имуществ графа П. Д. Киселева об условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости

К июню 1857 года князь П. П. Гагарин, барон М. А. Корф и генерал-адъютант Я. И. Ростовцев завершили изучение имевшихся в распоряжении Комитета записок и проектов по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости. Мнения их о том, как должна проходить подготовка крестьянской реформы и на каких условиях необходимо освобождать крестьян, разошлись, поэтому для рассмотрения Комитета были представлены три различных записки. Комитет ничего не стал менять в этих бумагах, но отправил их государю, который пребывал в то время за границей.

Находясь летом 1857 года за пределами России, Александр II тем не менее старался быть в курсе всего, что происходило в Комитете по крестьянскому делу. Копия подготовленной в Министерстве внутренних дел записки, содержавшей ответы на важнейшие вопросы крестьянской реформы, была также направлена ему для ознакомления.

Во время своей заграничной поездки император имел целый ряд встреч с влиятельными иностранцами, хорошо осведомленными о том, что происходило тогда в России. Беседы с ними не могли обойти вопроса об отмене крепостного права, поскольку не было в то время для России острее проблемы, чем эта. 24 июня Александр II прибыл в баварский город Киссинген. 7 июля у него состоялся здесь разговор о крестьянской реформе с графом П. Д. Киселевым, который являлся с июля 1856 года чрезвычайным и полномочным послом во Франции. По свидетельству бывшего министра государственных имуществ, государь сказал в разговоре с ним: «Крестьянский вопрос меня постоянно занимает; надо довести его до конца; Я *более чем когда-либо решился*, но никого не имею, кто помог бы Мне в

этом важном и неотложном деле». Комментируя в своем дневнике эти слова императора, Павел Дмитриевич заметил: «Вообще мне показалось, что Государь совершенно решился продолжать дело освобождения крестьян, но Его обременяют и докучают со всех сторон, представляя препятствия и опасения. Да поможет Ему Провидение и да озарит Оно Его! Мирная реформа будет великим и прекрасным делом. Я желаю ее от всей души, но последствий ее не увижу»¹.

Александр II передал П. Д. Киселеву записки П. П. Гагарина, М. А. Корфа и Я. И. Ростовцева с поручением дать на них свои замечания.

Князь Гагарин предлагал освободить крестьян без земли. Граф Киселев заметил по этому поводу, что дарование личной свободы крестьянам без земли не позволит оградить их от притеснений, а государству избежать вследствие этого беспорядков.

Барон Корф объяснял в своей записке, что полувековые попытки к освобождению крестьян от крепостной зависимости оттого не имели успеха, что инициатива их проистекала сверху, и предлагал «предоставить опытности и добрым чувствам дворянства выразить свое мнение»², поручив это исполнить циркуляром министра внутренних дел губернским предводителям дворянства. Граф Киселев, соглашаясь с этим, счел необходимым отметить, что правительству следует помочь дворянам в выражении их мнений посредством предоставления им вопросов для получения ответов.

Генерал-адъютант Ростовцев высказывал в своей записке мнение о целесообразности составить проекты освобождения крестьян для разных местностей и препроводить их в губернские комитеты для обсуждения. Вместе с тем он предлагал смягчить крепостное право путем улучшения законов об обязанных крестьянах и свободных хлебопашцах. Оценивая эти предложения, граф Киселев прежде всего указал на нежелательность подчинять правительственные предположения обсуждению на местах, в дворянских собраниях. Идею же смягчения крепостного права посредством совершенствования зако-

¹ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 3. СПб., 1882. С. 31. В то время, когда Киселев произносил эти слова, ему шел 70-й год. Он доживет до начала осуществления крестьянской реформы и умрет в ноябре 1872 г., когда уже вполне проявятся ее первые последствия.

² *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 332.

нодательства о крестьянах он счел неудачной: по его мнению, в данном случае новые законы просто не будут исполняться.

Заключая свои замечания на записки Гагарина, Корфа и Ростовцева, П. Д. Киселев писал: «Я полагаю, что даровать полную свободу 22 миллионам крепостных людей обоего пола не должно и не можно. Не должно потому, что эта огромная масса людей не подготовлена к законной полной свободе; не можно потому, что хлебопашцы без земли перешли бы в тягостнейшую зависимость от землевладельцев и были бы их полными рабами или составили бы пролетариат, не выгодный для них самих и опасный для государства»¹.

19 июля 1857 года к графу Киселеву, пребывавшему в Киссингене, обратился с письмом Константин Николаевич. «Будучи уверен, — писал он, — что в отсутствии и вдали от России ваше сиятельство неравнодушны к важным вопросам нашей внутренней администрации, посылаю вам несколько записок, которые вы, без сомнения, прочтете с любопытством. Я прошу вас возвратить мне оные и сообщить ваши соображения по тем из них, по которым сами признаете полезным. Я же за всякое откровенное изложение ваших мыслей буду искренно признателен»². Трудно сказать, какие конкретно это были записки, но 12 августа великий князь послал графу еще несколько бумаг по крестьянскому вопросу. П. Д. Киселев отвечал 9 сентября 1857 года обстоятельным письмом, в котором писал:

«По пристальном прочтении всех бумаг, в особенности замечаний Вашего Высочества на вопросные пункты Комитета, за долг себе поставил обратить внимание Ваше на два из оных, которые, по мнению моему, требуют зрелого обсуждения для окончательного их разрешения. Кроме того, я полагаю, *пересмотр* законов о состоянии крепостном есть предмет особой важности, и что успешное совершение сего труда будет зависеть от удачного выбора лиц, к тому призываемых и вполне одушевленных святостию дела, от которого зависит развитие благотворительного преднамерения. Наконец, я смею думать и повторить, что начать преобразования в западных губерниях, по многим уважениям, мне кажется неудобным и даже неблагоприятным»³.

¹ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 332.

² Цит. по: Там же. С. 333.

³ Цит. по: Там же. С. 333–334.

К этому письму Павел Дмитриевич приложил записку, в которой постарался ответить на важнейшие вопросы крестьянской реформы. Первый из них гласил: *«Если будет разрешено приступить к общим мерам, то следует ли при этом сохранить помещикам право полной собственности на земли, или же отдать крестьянам земли, коими они пользуются, или только земли усадебные и огородные, с вознаграждением или без вознаграждения помещика?»*

Граф Киселев ответил на сей вопрос следующим образом: «Я всегда полагал и ныне полагаю, что крестьянская земля должна оставаться (с вознаграждением помещиков) в полной и неотъемлемой собственности крестьян. Это условие я почитаю важнейшим при освобождении крестьян; оно составляет главное ручательство в спокойном достижении желаемой цели. Крестьяне не поймут освобождения без родной земли, и если смягчение крепостного состояния их польстит, то отобрание земли изменит первое впечатление и даст делу оборот совсем иной. Уступка за деньги усадебных мест с домами есть скрытый выкуп личности; если это окажется необходимым, то удобнее было бы несколько возвысить оценку всей крестьянской земли, чем разложить эту выкупную сумму на одну лишь усадьбу.

Увольнение с землею, в моем понятии, есть условие необходимое, не только в экономическом, но и в политическом отношении. Во Франции собственники земли, коих считается 7 миллионов, составляют класс людей покойных и преданных правительству, как защитнику их собственности; они делают перевес пролетариату и не позволяют ему распространять свои превратные замыслы.

Освобождение 22 миллионов людей обоего пола не может исполниться без жертвований; а как участвующие в сем деле крестьяне, помещики и правительство, то все должны содействовать благому предприятию. По моему мнению, на часть правительства можно отнести уступку 4-го процента, и я полагаю, что за таким уменьшением годовой платы и за обращением сего 4-го процента в годовое погашение, крестьянская земля может быть выкуплена даже выгодным образом для помещиков»¹.

Позднее граф Киселев высказался по этому вопросу еще более твердо. В одном из своих писем к великому князю Константину Николаевичу он заявил: «Крестьянские земли должны быть выкупле-

¹ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 334–335.

ны; выкуп, по моему мнению, должен составлять основание освобождения; вне его я вижу только смятения и беспорядки в будущем. Отнять землю у крестьян, под каким бы то ни было предлогом было бы делом неполитическим, опасным во всех отношениях, и которое произвело бы результаты диаметрально противоположные цели, с которою его предлагают. Я не распространяюсь далее. Ваш ум логический поймет это без труда. Дело освобождения таким образом поставленное, будет единственным в Европе, ибо я не скрываю, что ни в каком государстве освобождение или выкуп барщины не был сделан при подобных условиях. Притом же я думаю, что выкуп возможен без потери для помещиков и не будет особенно затруднительным для крестьян. Некоторые из последних заплатят тотчас же, чтобы немедленно получить свободу; для других же нужен будет заем или известная рассрочка платежей, чтобы освободиться окончательно в течение более или менее близкого времени. Повторяю, хорошее и прочное освобождение (*bonne et solide émancipation*) может быть совершено только при сохранении земли за крестьянами»¹.

Второй вопрос, который был поставлен перед П. Д. Киселевым, имел не меньшее значение для успешного проведения крестьянской реформы: «*Следует ли допустить общинное начало в распоряжении и пользовании крестьянами землею или же оно должно быть уничтожено и заменено личным и отдельным пользованием каждого крестьянина*»?

«Предмет отменной важности, но который до времени не следует, кажется, возбуждать, — высказал по нему свое мнение бывший министр государственных имуществ, пояснив при этом: «Действительно, общественное пользование землею имеет свои *хорошие* и *дурные* стороны; но право пользоваться ею уравнительно, столь у нас укоренилось в народе, что было бы неосторожно изменять вековой обычай силою закона. Я это испытал в Самарской губернии, где из осторожности предложил желающим безземельным крестьянам богатые нивы, с условием только раздела их на семейные наследственные участки, и находил мало к тому сочувствия, а напротив, непрерывное стремление к принятию душевого раздела. Должно сознаться, что если в экономическом отношении общинное пользование зем-

¹ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 339–340.

лею имеет для преуспевания хлебопашества, явные недостатки, то всех прочих перевес остается на стороне противной»¹.

§ 5. Проект Министерства внутренних дел об условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости

Пока «приготовительная комиссия» Комитета по крестьянским делам изучала проекты отмены крепостного права, товарищ министра внутренних дел А. И. Левшин готовил развернутый ответ на вопросы, которые были предложены для разрешения членам Комитета при начале его деятельности. 26 июля 1857 года содержащая эти ответы записка была передана от имени министра С. С. Ланского на обсуждение всего состава Комитета.

Первые два из указанных вопросов, а именно: останется ли вся земля во владении помещиков и могут ли помещики согнать со своей земли освобожденных крестьян, были взаимосвязаны, поэтому в записке министра давался ответ сразу на оба этих вопроса. Суть его заключалась в том, что «с юридической точки зрения право собственности помещиков на землю неотъемлемо, а потому нельзя отвергать права каждого помещика удалить с своей земли всех поселенных не принадлежащих ему крестьян»². Однако правительство несет на себе обязанность «пещись об общем спокойствии и противиться тому, что может нарушить оное, обратив миллионы людей в бесприютных бродяг». Для разрешения данного противоречия министр внутренних дел предлагал «поступить, как было поступлено в других государствах при подобных обстоятельствах; сделать то же или почти то же, что сделало и наше правительство, а именно: в остзейском крае, т. е. сохранить право собственности на землю за помещиком, а за крестьянами — право пользования землей»³.

Третий вопрос касался вознаграждения за личность освобождаемых крестьян и за земли, им отведенные. В записке давался отрицательный ответ на обе части этого вопроса. «Гораздо удобнее, — утверждалось в ней, — ни той, ни другой стороне не обманывать себя

¹ Цит. по: *Заблокский-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. СПб., 1882. С. 335.

² Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 237–238.

³ Цит. по: Там же. С. 238.

и теперь же прямо взглянуть на предмет, представляющийся в чудовищном виде, вспомнив, что ни в одной стране рабство не было выкупаемо правительством»¹. Так как министр внутренних дел предполагал сохранить право собственности помещиков на земельные угодья, предоставив крестьянам лишь право пользования ими, то вопрос о выкупе за землю снимался сам собою.

Разрабатывая проект отмены крепостного права, в Министерстве внутренних дел исходили из того, что для крестьянина более ценным является не питающая его нива, а «жилище, укрывающее его от непогод и сосредотачивающее в себе все домашние его интересы». Поэтому предполагалось, что вполне позволительно будет дать ему свободу без нивы, но невозможно будет дать ее без жилища. В связи с этим в записке 26 июля констатировалось: «Надо идти к тому, чтобы с освобождением помещичьих крестьян дать *право собственности на оседлость или усадьбу*, т. е. на жилище с принадлежащими к нему строениями, с огородом и хотя небольшим выгоном для мелкого скота»². При этом получить все это крестьяне могли только при условии выплаты помещикам определенного вознаграждения. Рассматриваемая записка устанавливала, что «уплата за усадьбу должна производиться крестьянами по срокам, в течение известного времени от 10-ти до 15-ти лет». Причем предполагалось, что до истечения этого *переходного периода* крестьяне не будут считаться свободными, хотя и перестанут быть крепостными: они будут иметь состояние людей, прикрепленных к земле.

Достоинством такого плана отмены крепостного права министр внутренних дел С. С. Ланской полагал то, что он не требует для своего осуществления прямых денежных расходов со стороны правительства или выпуска каких-либо ценных бумаг.

Записка 26 июля содержала и рекомендации относительно наиболее целесообразного способа проведения крестьянской реформы. В ней отмечалось, что это дело «так огромно, важно и в некоторых отношениях разнообразно, что нельзя двигать его одновременно во всех концах России: недостает на то ни времени, ни сил одних и тех же лиц»³. Поэтому в записке предлагалось вводить новый порядок

¹ Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Том 30. № 2. С. 238.

² Там же. С. 238–239.

³ Цит. по: Там же. С. 239–240.

постепенно, по губерниям или районам, начав с западного края, который граничит со странами, где крепостное состояние уже уничтожено и потому его население более подготовлено к принятию свободы. Для первого опыта, считал министр внутренних дел, можно было бы взять Ковенскую, Гродненскую и Виленскую губернии, подчиненные одному генерал-губернатору, который, по высочайшему распоряжению, уже готовит вверенный ему край к необходимым переменам.

§ 6. Деятельность Комитета по крестьянскому делу во второй половине 1857 года

В начале августа Александр II возвратился в Санкт-Петербург. Комитет по крестьянскому делу за время его заграничной поездки практически бездействовал. Чтобы оживить его деятельность, император назначил присутствовать в нем великого князя Константина Николаевича. Его высочество энергично взялся за порученное дело. Он провел совещания с главными членами Комитета: С. С. Ланским, К. В. Чевкиным, А. Ф. Орловым, Я. И. Ростовцевым¹. В результате в Комитете начал формироваться более или менее четкий план действий по разрешению крестьянского вопроса.

Он предполагал в качестве первого шага издание высочайшего рескрипта на имя министра внутренних дел с выражением решительной воли государя провести крестьянскую реформу, но при содействии и участии дворянства, и с указанием главных начал, на которых правительство считает возможным и справедливым устроить крестьянское дело. Издание такого рескрипта мыслилось сопроводить выпуском особого циркуляра министра внутренних дел, предлагающего предводителям дворянства в срок, определенный рескриптом, обсудить и развить эти начала в частных совещаниях с опытнейшими помещиками.

Общий план крестьянской реформы был согласован на заседаниях Комитета, состоявшихся 14, 17 и 18 августа 1857 года. Большинство членов Комитета пришло к убеждению, что в настоящее время невозможно приступить к общему освобождению крепостных крестьян, что они «вовсе не приготовлены к получению внезапно и вдруг сво-

¹ Князь В. А. Долгоруков пребывал в это время за границей в свите императрицы, граф Д. Н. Блудов находился на отдыхе в Ревеле, а министр государственных имуществ М. Н. Муравьев объезжал губернии, успокаивая дворянство заверениями, что никаких решительных перемен в их положении не будет.

боды»; что «общее объявление их свободными расстроит вековые отношения их к помещикам и может поколебать спокойствие и порядок в государстве», что потому в этом государственном деле надо действовать не вдруг, но «осторожно и благоразумно». Комитет признал необходимым выполнить для осуществления крестьянской реформы следующее: «1) Определить от издания нового положения 10-летний срок, по истечении которого крестьяне будут совершенно свободны; 2) в течение этого 10-летнего переходного периода наделить крестьян усадьбою, т. е. огородом, конопляником и выгоном в полную, личную собственность, с некоторым вознаграждением помещикам, которое определится положением. Надел усадьбы в черноземных губерниях сделать небольшой и увеличить оный в северных, на том основании, что в сих последних главное значение имеет не земля, а труд, а следовательно, крестьянину легче сделать большее вознаграждение; 3) в течение того же переходного периода часть пахотной земли оставить во временном владении крестьян на условиях, которые будут определены положением, т. е. за оброк или барщину; после 10-ти лет вся пахотная земля должна оставаться в руках помещиков, с которыми крестьяне на счет пользования ею могут делать какие угодно условия. По обсуждении лучшего способа применения сих начал к разным местностям предводители представят соображения министру внутренних дел, который из всех них составит новое положение, внесет оное в Государственный совет на высочайшее утверждение. Независимо от сего и не ожидая нового положения, внести немедленно в Государственный совет проект изменения разных статей Св. законов, до помещичьего права относящихся, с целью смягчения и ограничения помещичьей власти»¹.

Комитет избегал употреблять в этом плане слова «уничтожение» или «отмена» крепостного права, «освобождение крестьян». Вместо этого говорилось об «улучшении быта помещичьих крестьян», которое признавалось целесообразным «произвести с должной осторожностью и постепенностью и для сего исполнение оного разделить на три периода»².

Первый период — *приготовительный* — предполагалось «посвятить собранию всех необходимых данных, недостающих у Комите-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. 1855 до 1858. Берлин, 1860. С. 129–130.

² Там же. С. 130.

та и без которых невозможно составить предположения на прочных основаниях». Собрать эти данные должен был министр внутренних дел с помощью местных властей и опытных помещиков, но без огласки. Кроме того, Комитетом рекомендовалось издать в течение первого периода указ «о дозволении дворянам отпускать своих крестьян на волю целыми селениями, на разных условиях, независимо от правил для свободных хлебопашцев и обязанных крестьян, по добровольному взаимному соглашению с утверждения правительства, для чего подготовить проекты условий и представить в Государственный совет проект смягчения некоторых помещичьих прав»¹.

В течение второго периода — *переходного* — предполагалось по плану Комитета составить, на основании собранных министром внутренних дел сведений, проект положения о помещичьих крестьянах.

Третий период был определен Комитетом в качестве *окончательного*: во время его должно было осуществиться окончательное устройство крестьян на новых началах.

Таким образом, на восьмом месяце своей деятельности Комитет по крестьянскому делу предложил план «улучшения быта помещичьих крестьян», который в действительности не предполагал серьезных перемен в их положении. Его осуществление должно было начаться со сбора сведений, необходимых для составления проекта положения о помещичьих крестьянах, но никакого срока на этот сбор не назначалось. По свидетельству А. И. Левшина, многие члены Комитета питали надежду, что дело крестьянской реформы постепенно уснет².

Граф П. Д. Киселев, ознакомившись с этим планом крестьянской реформы, обратил особое внимание на размытость сроков его осуществления. «Откладывать на неопределенное время решение сего важного дела под предлогом собрания сведений, данных и фактов, неудобно и опасно, — заметил он в своей записке. — Для постановления общих *правил увольнения* не нужно собирать частные подробные сведения; этим отдалится разрешение дела на многие годы, а между тем негодование одних и нетерпение других могут возродить новые обстоятельства, которые ниспровергнут все сделанное. Это крайне

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. 1855 до 1858. Берлин, 1860. С. 131.

² См.: Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина. С. 524.

опасно и тем более, что, если верить доходящим слухам, многие уповают на отсрочку окончательного решения»¹.

Тем не менее, Александр II одобрил представленный ему Комитетом план, начертав на нем следующие слова: «Исполнить. Что касается до разногласия, то Я разделяю мнение большинства². Да поможет нам Бог повести это важное дело с должною осторожностью к желаемой цели. Благодарю гг. членов за этот первый их труд и надеюсь на их помощь в будущем к разрешению этого жизненного вопроса»³.

Далее Комитет должен был приступить к обсуждению мер, которые могли быть приняты для облегчения положения крепостных крестьян и успеха взаимных соглашений между ними и помещиками. С этой целью членам Комитета были разосланы следующие вопросы:

«1) Можно ли дозволить крепостным людям вступать в браки без согласия помещика? 2) Можно ли дать помещичьим крестьянам права приобретать собственность без согласия помещика? 3) Можно ли ограничить права помещиков относительно разбора споров и жалоб между их крестьянами? 4) В какой мере можно ограничить права помещиков относительно наказания крестьян? 5) Должно ли лишить помещиков права переселять крестьян в Сибирь? 6) Следует ли ограничить права помещиков относительно отдачи крестьян в рекруты? 7) Должно ли лишить помещиков права вмешательства в отправления крестьянских повинностей и податей? 8) Какие принять меры для более точного определения повинностей крепостных крестьян их помещикам? 9) Можно ли допустить жалобы крепостных крестьян на их помещиков? 10) Можно ли дать помещичьим крестьянам право выкупаться на волю за особо определенную цену? 11) Какие меры должно принять ныне же для уменьшения числа дворовых людей? 12) Какие принять меры для большого успеха в заключении взаимных соглашений между помещиками и крестьянами? 13) Независимо от всех изложенных выше мер, не следует ли принять ныне же еще некоторые меры для облегчения как крепостного состояния, так и взаимных соглашений между помещиками и крестьянами? 14) Каким порядком

¹ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. С. 339.

² Меньшинство состояло только из князя П. П. Гагарина, который продолжал настаивать на предоставлении помещикам права отпускать крепостных крестьян на волю без их согласия и без земли, с одной лишь усадьбой.

³ *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Том 2. С. 339.

приступить к исполнению тех облегчительных мер, кои Комитетом будут окончательно избраны и государем утверждены?»¹

Ответы на все эти вопросы члены Комитета должны были дать к середине ноября 1857 года. Но поступившие в Министерство внутренних дел от генерал-губернатора В. И. Назимова тексты постановлений дворянских комитетов Гродненской, Ковенской и Виленской губерний изменили ход событий. Как уже говорилось, данные комитеты признали необходимость отмены в России крепостного права, высказав при этом мнение о том, что землю следует оставить в собственности у помещиков, а крестьянам предоставить право заключать с ними договоры об аренде. 18 октября министр С. С. Ланской доложил об этих постановлениях государю. Александр II распорядился передать их для оценки в Комитет по крестьянскому делу. Члены Комитета отнеслись к этому поручению весьма прохладно и не спешили его выполнить. Однако приезд в Санкт-Петербург в конце октября В. И. Назимова заставил их поторопиться. Генерал-губернатор заявил, что попросил у императора точных указаний относительно того, как действовать по крестьянскому вопросу в дальнейшем, сказав при этом, что без них ему будет «неприлично» возвращаться в свои губернии. Его величество приказал Комитету завершить выработку таких указаний за восемь дней. Комитет, в свою очередь, поручил министру внутренних дел С. С. Ланскому и министру государственных имуществ М. Н. Муравьеву составить на имя генерал-губернатора Назимова текст высочайшего рескрипта. 6 ноября 1857 года в Комитет были представлены заверенные подписями двух министров два проекта: «Общее начало для устройства быта помещичьих крестьян в губерниях Ковенской, Виленской, Гродненской» и «Предположение о порядке работ в означенных трех губерниях по сим началам, когда они будут утверждены»². На заседаниях Комитета, состояв-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol.1. С. 135–136.

² См. об этом: Улащик Н. Н. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года // Исторические записки. 1949. Том 28. С. 175. Называя эти документы, Н. Н. Улащик ссылается на документы из фонда 30 МВД в ЦГИАЛ (в настоящее время — РГИА, Российский государственный исторический архив). Л. Г. Захарова в своей книге об отмене крепостного права в России пишет, что министры С. С. Ланской и М. Н. Муравьев представили в Секретный комитет проект «Общие начала для устройства быта крестьян», а также две записки: «О составе Губернских комитетов и Центральной комиссии» и «О занятиях Губернских комитетов и Центральной комиссии». При этом она тоже ссылается на документы из этого архива (с 1961 до 1992 г. он имено-

шихся 9, 16 и 18 ноября в присутствии В. И. Назимова, эти проекты были обсуждены и одобрены с некоторой редакционной правкой. Так, § 1 «Общего начала» устанавливал: «Вся земля признается неприкосновенной собственностью помещиков». Комитет изменил это положение, записав вместо него во втором параграфе, что помещик, являясь владельцем всей земли, *обязан* выделить в пользование крестьян часть ее. Кроме того, термин «барщина» был заменен во всех документах словами «натуральная повинность». Наконец, члены Комитета добавили в тексты указанных проектов фразы о необходимости развития в деревне школьного образования, распространения полезных ремесел, призрения престарелых и увечных. К невыгоде крестьян было исправлено только одно положение рассмотренных в Комитете документов: в министерском варианте «Общего начала» говорилось, что земля должна выделяться крестьянам по возможности в местах, близких к усадьбам, и быть удобной для хлебопашества — Комитет изъял данное положение, открыв тем самым помещикам дополнительные возможности для произвола в отношении крестьян¹.

Утвердив проекты, Комитет одновременно решил вопрос о том, в какой форме их изложить. Членами Комитета было признано целесообразным издать положения, не подлежавшие обсуждению и изменению, в виде высочайшего рескрипта на имя Назимова, а положения, которые следовало подвергнуть обсуждению в дворянских комитетах, в качестве предположений и в форме дополнительного отношения министра внутренних дел к данному рескрипту.

§ 7. Высочайший рескрипт от 20 ноября 1857 года и дополнительное отношение к нему министра внутренних дел С. С. Ланского

20 ноября 1857 года пребывавший в Царском Селе император Александр II подписал рескрипт Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору В. И. Назимову, которым повелел открыть в каждой из названных губерний «приуготовительный ко-

вался Центральным государственным историческим архивом), но из другого фонда — 1180.

¹ См. об этом: *Улащик Н. Н.* Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 175–176.

митет» под председательством губернского предводителя дворянства и одну общую для всех трех губерний комиссию в Вильно в составе двух членов каждого из губернских комитетов, одного опытного помещика и одного члена от Министерства внутренних дел.

Рескрипт вменял в обязанность Губернским комитетам приступить к составлению подробных проектов «об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян» своих губерний. Данное устройство и улучшение предлагалось основывать на трех основных принципах:

«1. Помещикам сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определенного времени приобретают в свою собственность посредством выкупа; сверх того, предоставляется в пользование крестьян надлежащее по местным удобствам, для обеспечения их быта и для выполнения обязанностей пред правительством и помещиком, количество земли, за которое они или платят оброк, или отбывают работу помещику.

2. Крестьяне должны быть распределены на сельские общества, помещикам же предоставляется вотчинная полиция, и

3. При устройстве будущих отношений помещиков и крестьян должна быть надлежащим образом обеспечена исправная уплата государственных и земских податей и денежных сборов»¹.

Начертанные с учетом этих принципов проекты Губернские комитеты должны были представить в общую комиссию, которая, в свою очередь, призвана была составить на их основе проект общего для всех трех губерний Положения «с нужными по каждой изъятиями или особыми правилами».

Генерал-губернатору поручалось «главное наблюдение и направление сего важного дела» и строгий надзор за тем, чтобы «крестьяне, оставаясь в полном повиновении своим помещикам, не внимали никаким злонамеренным внушениям и лживым толкам». Составленный общей комиссией проект Назимов должен был представить в Министерство внутренних дел, сопроводив его своим мнением.

На следующий день после издания высочайшего рескрипта генерал-губернатору Назимову министр внутренних дел С. С. Ланской

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 2.

издал на его имя специальное отношение, в котором сообщил дополняющие данный рескрипт повеления Александра II, а также свои собственные соображения о крестьянской реформе.

Повеления императора, изложенные в восьми пунктах, устанавливали правила выбора членов этих комитетов и назначения им содержания, порядок надзора за деятельностью комитетов и общей комиссии со стороны начальников губерний и генерал-губернатора. Одно из государевых повелений определяло срок деятельности комитетов. Им предписывалось завершить все работы в шестимесячный срок со дня их открытия. Для окончания труда, возлагавшегося на общую комиссию, также назначался шестимесячный срок.

Последнее, восьмое, высочайшее повеление, изложенное в отношении министра внутренних дел, гласило: «Если который-либо из губернских комитетов или общая комиссия уклонится от своего назначения и войдет в рассмотрение предметов, не подлежащих их суждению, то предоставляется Вашему превосходительству немедленно закрыть их и о таком случае сообщить мне, для доклада Его Императорскому Величеству»¹.

После этих слов С. С. Ланской заявлял: «Вместе с тем Его Величеству благоугодно было поручить мне сообщить Вашему Превосходительству мои соображения, могущие служить пособием губернским комитетам при их занятиях»².

Указанные «соображения» представляли собой краткую программу крестьянской реформы, которая предполагала значительно более решительные преобразования крестьянского быта, нежели меры, изложенные в высочайшем рескрипте от 20 ноября 1857 года.

В рескрипте целью деятельности губернских комитетов объявлялось составление проектов «*об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян*», в отношении министра внутренних дел — проектов положений «*об освобождении крепостного сословия*», об «*уничтожении крепостной зависимости крестьян*».

¹ Дополнительное отношение к Высочайшему рескрипту об открытии Комитетов в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях. 21 ноября 1857 года // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 71–72.

² Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 72.

Рескрипт не препятствовал освобождению крестьян без земли, в дополнительном к нему отношении министра внутренних дел предусматривались правила, не позволявшие лишить освобожденных крестьян земли.

Приступая к изложению своих «соображений», С. С. Ланской писал: «Во исполнение таковой Высочайшей воли, сообразив подробно как те правила, кои были приняты для освобождения крепостного сословия в Остзейских губерниях, так и те мысли и предположения, кои изложены в сообщенных мне Вами мнениях инвентарных комитетов, бывших в Ковенской, Виленской и Гродненской губерниях, я, с своей стороны, нахожу, что вновь учреждаемым в сих губерниях, для составления проектов положений об освобождении крепостного сословия, Комитетам необходимо при этой работе иметь в виду, сообразить и рассмотреть в подробности, применив к местным обстоятельствам и особенностям каждой губернии, следующие правила и предположения»¹.

Содержание «соображений» С. С. Ланского показывает главный их источник: им был документ под названием «Общее начало для устройства быта помещичьих крестьян в губерниях Ковенской, Виленской, Гродненской», составленный в начале ноября 1857 года в Министерстве внутренних дел. «Уничтожение крепостной зависимости крестьян, — говорилось в первом пункте «соображений» министра внутренних дел, — должно быть совершено не вдруг, а постепенно. Для этого крестьяне сначала должны быть в состоянии переходном, более или менее крепки земле, а потом уже в окончательном или свободном, когда правительство разрешит им переходы из одной местности в другую с надлежащими ограничениями и условиями. Для переходного состояния следует назначить определенный срок, по усмотрению губернских комитетов, не свыше 12-ти лет»².

Второй пункт «соображений» С. С. Ланского повторял, с небольшими редакционными изменениями, правило, установленное в высочайшем рескрипте: он также предполагал сохранение помещикам права собственности на всю землю и предоставление крестьянам в течение определенного срока в собственность за выкуп их усадебной оседлости, а сверх того предоставление им в пользование, «для обе-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 72.

² Там же.

спечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком» участков полевой земли за плату оброком или работу на помещика. Но при этом министр внутренних дел давал толкование всему, что содержалось в данном правиле.

Так, в рескрипте никак не определялось, что подразумевалось под «усадебной оседлостью» крестьянина. В «соображениях» С. С. Ланского отмечалось, что ее составляют «изба или хата, в которой он живет, с двором и принадлежностями, с огородом и с землею под оными»¹. В рескрипте не пояснялось, каким должен быть выкуп за усадебную оседлость, в «соображениях» устанавливалось, что его сумма «не должна превышать ценности приобретаемой ими в собственность оседлости», а уплату ее разрешалось произвести «или деньгами, или особыми работами, независимо от тех, которые крестьяне обязаны отбывать за земли, им отводимые в пользование»².

В «соображениях» министра внутренних дел более подробно говорилось и о порядке наделения крестьян полевой землей. Ее следовало разделить на две части: на «господскую» и на «отведенную в пользование крестьянам». При этом устанавливалось, что «земля, однажды отведенная в пользование крестьян, не может быть присоединяема к господским полям, но должна постоянно оставаться в пользовании крестьян вообще»³.

Количество земли, предоставлявшейся на этом основании в пользование крестьян, и порядок пользования ею предписывалось определять сообразно местным обстоятельствам и обычаям.

Программа крестьянской реформы, начертанная в отношении министра внутренних дел, предполагала и новую организацию управления крестьянами. Помещики сохраняли свое влияние в этой сфере. «Вотчинная полиция оставляется помещику, — говорилось в «соображениях» Ланского. — Крестьяне должны быть распределены на сельские общества. Заведывание мирскими делами каждого общества и мирская расправа предоставляются мирским сходам или составленным из крестьян мирским судам, под наблюдением и с утверждения помещиков». Тем не менее власть помещиков существенно огра-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 73.

² Там же.

³ Там же. С. 72.

ничивалась. Четвертым пунктом «соображений» предусматривалось создание «для надзора за введением и соблюдением новых правил и для разбора недоразумений, могущих возникнуть между помещиками и крестьянами», особых в каждом уезде присутствий.

Пятый пункт «соображений» устанавливал правила взаимоотношений между помещиками и крестьянами на переходный период, который должен был начаться после введения в действие положения об освобождении крепостного сословия. На этот период запрещалась продажа, дарение и всякое отчуждение крестьян без земли, а также их переселение против их воли в другие имения, но с другой стороны, и крестьянам не дозволялось оставлять имение без разрешения помещика, на земле которого они были водворены. Кроме того, рекомендовалось прекратить и вместе с тем принять меры сначала к постепенному уменьшению, а потом и полному уничтожению класса дворовых людей, посредством обращения их в крестьян с наделом земли или зачисления в свободное состояние с согласия помещиков. Наконец, «соображения» Ланского дозволяли помещикам в течение переходного периода право сдавать «нерадивых и порочных крестьян, по соглашению с обществом, в рекруты или отдавать в распоряжение правительства, для переселения в другие губернии, но не иначе как с утверждения тех Присутствий, кои будут по уездам образованы, на основании нового положения»¹.

В шестом пункте «соображений» министра внутренних дел предписывалось определить и указать в составляемых губернскими комитетами проектах: «правила отправления крестьянами рекрутской повинности» (поставка рекрут предоставлялась при этом самим обществам, с утверждения помещика), «способы обеспечения народного продовольствия и исправного поступления податей», «меры, необходимые для распространения между крестьянами грамотности и полезных ремесел, для призрения престарелых и увечных, для пособия больным и т. п.»².

Сообщая генерал-губернатору Назимову все эти «соображения», С. С. Ланской просил его передать их губернским комитетам, которые будут учреждены в Гродненской, Ковенской и Виленской губерниях. При этом министр внутренних дел вполне допускал, что дан-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 75.

² Там же.

ные комитеты, «по местным уважениям, признают неудобным принять которые-либо из сих соображений». На этот случай он просил Назимова поручить комитетам «объяснить подробно причины, препятствующие принятию оных»¹.

Высочайший рескрипт от 20 ноября 1857 года и дополнительное к нему отношение министра внутренних дел, датированное 21 ноября 1857 года, были изданы на имя генерал-губернатора Назимова и распространяли свое действие только на вверенные ему в управление Гродненскую, Ковенскую и Виленскую губернии. Тем не менее в Комитете по крестьянскому делу решили ознакомить с этими документами всех губернаторов. По некоторым данным, инициатором рассылки текстов рескрипта и отношения по губерниям был великий князь Константин Николаевич.

За короткое время в Министерстве внутренних дел было изготовлено 75 копий этих документов, и утром 24 ноября они были посланы на места в сопровождении следующего циркуляра министра С. С. Ланского, адресованного начальнику каждой из губерний: «В губерниях: Ковенской, Виленской и Гродненской, учрежденные там из предводителей дворянства и помещиков особые, для рассмотрения инвентарных правил, комитеты признали необходимым, для улучшения и упрочения быта помещичьих крестьян освободить из крепостной зависимости. Государь Император, узнав с особым удовольствием о таком благородном намерении представителей дворянства означенных 3-х губерний, рескриптом, данным 20 сего ноября Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору, изволил разрешить дворянству оных приступить к составлению надлежащих по этому предмету проектов, учредив для сего в каждой губернии особые из дворян-помещиков Комитеты и одну общую для всех 3-х губерний Комиссию, с тем, чтобы они, при этой работе, руководствовались началами, Его Императорским Величеством в рескрипте указанными. Вместе с тем я, с соизволения Его Величества, сообщил означенному генерал-губернатору некоторые мои соображения в пособие и руководство губернским комитетам при их занятиях. Сии бумаги имею честь, в копии, препроводить к вашему превосходительству, для вашего, милостивый государь, сведения и соображения на случай, если бы дворянство вверенной

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 75–76.

вам губернии изъявило подобное желание»¹. Последние слова приведенного циркуляра раскрывали подлинный смысл рассылки высочайшего рескрипта и отношения министра внутренних дел на имя В. И. Назимова по всей России. Правительство надеялось доведением до губернских начальников высокой оценки государем инициативы дворянских комитетов Виленской, Гродненской и Ковенской губерний освободить крестьян из крепостной зависимости побудить к такой же инициативе дворян других российских губерний.

При этом правительство не собиралось пассивно ждать подобных инициатив. При подготовке вышеприведенного циркуляра в Министерстве внутренних дел вспомнили, что некогда дворянство Ямбургского и Петергофского уездов выражало желание точнее определить повинности крепостных крестьян. И в министерском архиве было обнаружено соответствующее прошение. Правительство решило воспользоваться этим фактом для издания применительно к Санкт-Петербургской губернии такого рескрипта, каковой был издан для губерний Виленской, Гродненской и Ковенской. 5 декабря 1857 года Александр II подписал рескрипт на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора П. И. Игнатьева, который начинался со слов: «Дворянство С. Петербургской губернии изъявило желание улучшить и упрочить быт своих крестьян точным определением их обязанностей и отношений к помещикам». Далее император сообщал в рескрипте Игнатьеву примерно то же самое, что ранее говорилось в рескрипте на имя Назимова: «Принимая с удовольствием всякое доказательство стремления дворянства к улучшению положения своих крестьян, Я предоставляю дворянскому сословию С. Петербургской губернии приступить к составлению проекта положения, на основании коего подобные похвальные намерения могут быть приведены в исполнение, соответственно Моим видам и желаниям, впрочем, не иначе, как постепенно, дабы не нарушить существующего ныне хозяйственного устройства помещичьих имений»². В дальнейшем своем содержании высочайший рескрипт от 5 декабря повторял рескрипт от 20 ноября.

Одновременно с высочайшим рескриптом 5 декабря 1857 года было издано дополнительное к нему отношение министра внутрен-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 120.

² Там же. С. 4.

них дел¹. Изложенная в нем программа крестьянской реформы была аналогичной той, которую содержало министерское отношение от 21 ноября на имя генерал-губернатора Назимова. 8 декабря эти документы были так же, как рескрипт и отношение для Виленской, Гродненской и Ковенской губерний, разосланы по России. В сопроводившем их циркуляре министра внутренних дел на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора П. И. Игнатьева сообщалось: «Из бумаг сих, равно как и из приложений к циркуляру моему от 24 минувшего ноября № 37, вы увидите, что правительство не скрывает своих видов и даже желает, чтобы были известны начала, которыми оно руководствуется в тех случаях, когда дворянство само вызывается содействовать устройству быта поселян. Между тем некоторые местные начальства доводят до моего сведения о разных неблагоприятных толкованиях, рассеиваемых между народом относительно изменения существующего порядка во владении помещичьими имениями. Вы теперь имеете средство отражать толки, несогласные с видами правительства, и вразумлять недоумевающих; но вместе с тем возлагается на вас обязанность бдительно следить за распространителями ложных известий, которые могут нарушить общественное спокойствие, и в нужных случаях принимать самые решительные меры для пресечения зла в начале. Затем прошу вас обратить особенное внимание на то, чтобы крестьяне не выходили из должного повиновения помещикам, а сим последним внушать постоянно, что от взаимного лишь исполнения обязанностей зависит сохранение обоюдных выгод и общего спокойствия»².

Из приведенного документа видно, что, приступая к разработке проектов освобождения крестьян от крепостной зависимости, правительство серьезно опасалось общественных волнений, возникновения ситуаций, при которых крестьяне выйдут из повиновения помещикам. Эти опасения придавали правительственным действиям противоречивый характер: с одной стороны, правительство стремилось разбудить инициативу дворянства на местах, но с другой стороны, боялось выхода ее за рамки, определенные программой крестьянской реформы, которая была изложена в отношениях министра внутренних дел. Указанные настроения правительственных кругов

¹ См.: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 76–81.

² Там же. С. 121.

отразил циркуляр С. С. Ланского от 10 декабря 1857 года, адресованный начальникам губерний и губернским предводителям дворянства. Министр заявлял в нем: «Правительству весьма полезно знать: какое впечатление произвели распоряжения сии в разных губерниях, а потому я считаю нужным просить вас самым откровенным образом сообщать мне о том частными письмами в собственные мои руки. Чтобы быть беспристрастным зрителем и наблюдателем за ходом сего дела, вам не следует употреблять никаких настояний или внушений, кроме тех, кои положительно вам мною указаны»¹.

24 декабря 1857 года высочайший рескрипт об открытии губернских комитетов для разработки проектов об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян и министерское отношение, дополняющее данный рескрипт, были изданы для Нижегородской губернии². С января и по октябрь 1858 года аналогичные документы были выпущены для целого ряда других российских губерний. Все они были составлены по одному образцу.

Московское дворянство предприняло попытку получить право на разработку собственного варианта проекта об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян. В обращении к Александру II, утвержденном Московским губернским дворянским собранием 7 января 1858 года, наряду с выражением глубокой признательности к государю императору «за всемиловитвейшее его величества доверие, оказанное дворянскому сословию всей империи по предмету устройства быта помещичьих крестьян» и изъявлением полной готовности «содействовать благим намерениям августейшего монарха», была изложена просьба на всемиловитвейшее соизволение открыть комитет «для составления проекта правил, которые комитетом будут признаны общепользовными и удобными для местности Московской губернии»³. Император отказался удовлетворить эту просьбу. В своем рескрипте для Московской губернии, подписанном 16 января 1858 года, Александр II, сообщив о том, что «Московское дворянство, изъявляя полную готовность содействовать» его видам и намерениям, «просит разрешения приступить к составлению по Мо-

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. Издание третье. СПб., 1869. С. 123.

² См.: Там же. С. 81–83.

³ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 276–277.

сковской губернии проекта положения об устройстве быта своих крестьян», признал «необходимым, чтобы проект сей был составлен на тех же главных началах», которые были уже указаны им «дворянству других губерний, изъявившему прежде желание устроить и улучшить быт своих крестьян»¹.

17 декабря 1857 года тексты высочайших рескриптов от 20 ноября и 5 декабря, а также содержание отношения министра внутренних дел на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора П. И. Игнатьева были опубликованы в «Журнале Министерства внутренних дел». За три дня до этого министр С. С. Ланской получил отношение государственного секретаря В. П. Буткова, в котором сообщалось о высочайшем дозволении перепечатать эти документы во всех газетах и журналах, «не допуская только при этом никаких рассуждений и толкований по сему предмету». Данное «отношение» было направлено и министру иностранных дел А. М. Горчакову с поручением перевести указанные документы «точно и верно на французский и немецкий языки» и напечатать в издаваемом в Петербурге «*Journal de S. Peterbourg*» и иностранных газетах.

**§ 8. Учреждение
Главного комитета по крестьянскому делу,
его деятельность в 1858 году.
Мнения Я. И. Ростовцева о крестьянской реформе.
Новая правительственная программа
крестьянской реформы**

Изданным 8 января 1858 года Сенатским указом было объявлено о решении государя императора «учредить, в непосредственном Своем ведении и под Своим председательством, особый Комитет для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии»². В исторической литературе данный законодательный акт называется часто указом о преобразовании или переименовании Секретного комитета 1857 года в «Главный комитет». Так, Л. Г. Захарова пишет по его поводу: «После опубликования рескриптов и

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 278.

² Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 23.

в связи с признанием гласности подготовки реформы Секретный комитет 1857 г. стал Главным комитетом по крестьянскому делу. Распоряжение Александра II об этом переименовании было обнародовано в указе Сената 18 февраля 1858 г.»¹. Сенатский указ от 8 января 1858 года действительно был обнародован 18 февраля. Но в нем шла речь не о переименовании Секретного комитета, а об учреждении нового органа, который было высочайше повелено именовать «*Главным Комитетом по крестьянскому делу*». О Комитете, открытом 3 января 1857 года, в данном указе ничего не говорилось — как будто его и не существовало. И это неудивительно: он ведь считался «секретным».

В Сенатском указе от 8 января 1858 года одновременно с объявлением высочайшего повеления об учреждении Главного комитета по крестьянскому делу сообщалось о том, что «в состав сего Комитета Его Императорское Величество изволил назначить: Председателя Государственного Совета, генерал-адъютанта князя Орлова, с тем, чтобы он заступал место Председателя в Комитете тогда, когда Его Императорское Величество не изволит председательствовать в оном, и членов Государственного Совета: Его Императорское Высочество Государя Великого Князя Константина Николаевича, действительного тайного советника графа Блудова, генерал-адъютанта графа Адлерберга, действительных тайных советников: князя Гагарина, Ланского, барона Корфа² и графа Панина, генерал-адъютантов: князя Долгорукова и Чевкина, генерала от инфантерии Муравьева, действительного тайного советника Брока и генерал-адъютанта Ростовцова»³ (Ростовцева. — В. Т.). Кроме того, в указе было сказано, что «производство дел по Комитету Государь Император изволил возложить на Государственную Канцелярию, под непосредственным ведением Государственного Секретаря тайного советника Буткова, назначив в помощь ему по сему делу исправляющего должность статс-секретаря Государственного Совета, действительного статского советника Жуковского».

¹ Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. С. 92.

² Барон М. А. Корф позднее выйдет из состава Главного комитета по собственной просьбе.

³ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 23.

Сравнение состава Комитета 1857 года с составом Главного комитета показывает, что все члены первого стали членами второго. К ним добавился лишь министр юстиции В. Н. Панин. Назначенный в качестве помощника к государственному секретарю В. П. Буткову статс-секретарь департамента польских дел Государственного совета С. М. Жуковский ранее также работал в Комитете 1857 года, хотя и не с самого начала его деятельности.

Учреждением Главного комитета по крестьянскому делу высшая государственная власть впервые создавала официально действующий орган для подготовки и обсуждения проектов крестьянской реформы. При этом данный орган должен был находиться в непосредственном ведении императора и действовать под председательством его величества.

Как показали дальнейшие события, эта перемена повлекла за собой изменения и в методике подготовки крестьянской реформы. В течение 1857 года и вплоть до марта 1858 года правительство действовало в данном направлении предельно осторожно. Оно старалось скрыть свою роль инициатора в этом деле и прилагало немалые старания для того, чтобы вызвать инициативу отмены крепостного права со стороны местного дворянства. Высочайшие рескрипты о начале разработки проектов крестьянской реформы представлялись в качестве отклика государя на желание дворян той или иной губернии улучшить быт помещичьих крестьян. Дозволяя создать в губерниях дворянские комитеты для разработки проектов крестьянской реформы, император обязывал их следовать лишь трем, самым общим, принципам. При этом его величество избегал в своих рескриптах фраз об освобождении крестьян или об отмене крепостного права, употребляя вместо них слова об «устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян». Министр внутренних дел принципы, сформулированные в императорских рескриптах, конкретизировал и детализировал в своих «отношениях» начальникам губерний и губернским предводителям дворянства. Тем самым он предлагал им своего рода программу деятельности губернских комитетов, однако эта программа имела контурный характер и предполагалась не обязательной к исполнению, но лишь рекомендательной. Министр вполне допускал, что губернские комитеты могут признать неудобным, вследствие особенностей местных условий, принятие каких-либо пунктов данной программы.

Наиболее ясным выражением такого взгляда на методику подготовки проектов крестьянской реформы стало Отношение ми-

нистра внутренних дел к С.-Петербургскому военному генерал-губернатору, изданное 17 февраля 1858 года. Его текст предназначался для ознакомления начальникам и всех остальных губерний. «Вместе с высочайшим рескриптом, данным на имя Вашего превосходительства, 5 декабря 1857 г., препровождено к Вам и отношение мое от того же числа за № 41, — сообщал С. С. Ланской к П. И. Игнатьеву. — Государь Император, приняв с особенным удовольствием желание дворянства С.-Петербургской губернии приступить к мерам для улучшения быта крестьян, соизволил явить Свое высокое доверие к благородному стремлению сего сословия, предоставив самим дворянам развить и применить к различным местностям губерний главные основания, в Высочайшем рескрипте Его Величества указанные. *Посему и соображения, сообщенные Вашему превосходительству в означенном моем к Вам отношении, заключаются лишь в общих чертах, дабы подробною программю не стеснить рассуждений и собственных предположений Губернского комитета*»¹ (курсив мой. — В. Т.).

Данное признание министра внутренних дел было тем более удивительным, что губернские комитеты, которые стали возникать с конца 1857 года в различных губерниях, не только не жаловались на стеснение их деятельности правительственными предписаниями, но даже просили их дать. И сам Ланской указывал на это в рассматриваемом документе. «Ныне, — обращался он к П. И. Игнатьеву, — некоторые из дворянских комитетов, составленных в губерниях, изъявивших желание приступить к мерам улучшения быта крестьян, встречают, как мне известно, затруднения в своих суждениях, не находя в отношениях моих к Вашему превосходительству и другим генерал-губернаторам и начальникам губерний подробного разрешения всех представляющихся им вопросов: и потому я счел нужным присовокупить и сообщить Вашему превосходительству некоторые к сим отношениям изъяснения»².

¹ Отношение к С. Петербургскому военному генерал-губернатору, которое было общаемо начальникам других губерний, по мере открытия дворянских комитетов. 17 февраля 1858 года // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 124–125.

² Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 125.

Казалось бы, министр должен был обещать губернским комитетам дать подробное разрешение вставших перед ними вопросов, которого они просят. Вместо этого Ланской счел необходимым еще раз заявить, и даже в более развернутом виде, о предоставлении губернским комитетам самостоятельности при разработке проектов крестьянской реформы: «Прежде всего я здесь должен повторить, что в отношениях моих, как в прежних, так и в настоящем, не надобно искать подробной для суждений Комитета программы. Мысли и предположения мои не должны быть почитаемы как бы предрешением предлежащих вопросов: их следует принимать только за указание на некоторые существенные вопросы, предстоящие обсуждению комитетов. Развитие сих вопросов и применение их к местным условиям предоставлены Высочайшим рескриптом самому дворянству, без стеснения теми, так сказать, советами, которые изложены в моих отношениях. О таковом назначении моих предварительных соображений ясно упомянуто мною и в первом моем к Вам отношении за № 41, в коем я сказал, что если Губернский комитет, по местным обстоятельствам, признает которые-либо из сих соображений неудобными, то может не принять их, объяснив только причины, препятствующие их принятию. Предположения о способе решения всех частных вопросов, относящихся к устройству быта крестьян, будут зависеть от собственных соображений Комитета. Неизменными и неприкосновенными должны остаться лишь главные начала сего устройства, в Высочайшем рескрипте указанные. В сих началах, т. е. *в обеспечении помещикам поземельной их собственности, а крестьянам прочной оседлости и надежных средств к жизни и к исполнению их обязанностей*, заключается то незыблемое основание, на котором должно воздвигнуться предначинаемое великое дело. Только в совокупном исполнении сих основных условий Россия будет иметь залог и спокойствия, и довольства всех и каждого, как в настоящем, так и в будущем. Указанные Государем Императором начала, неизменяемые в своей сущности, могут и должны подлежать дальнейшему развитию в подробностях, и особенно в применении их к различным местностям, и сие именно развитие основных положений, по силе Высочайшего рескрипта, на имя Ваше данного, поручается Губернскому комитету»¹.

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 125–126.

Любопытно, что текст приведенного «Отношения» был составлен в Главном комитете по крестьянскому делу и министр внутренних дел его только подписал¹. Данный факт показывает, что люди, составившие этот орган, не были заинтересованы в разработке подробного плана крестьянской реформы. Отдавая дело подготовки этой реформы на усмотрение губернских комитетов, они тем самым затягивали его на долгое время.

Однако Александр II не собирался отказываться от своего намерения освободить крестьян от крепостной зависимости. На следующий день после издания приведенного циркуляра его величество дал поручение министрам внутренних дел и государственных имуществ составить и представить в Главный комитет по крестьянскому делу программу занятий губернских комитетов. Это был *первый признак перемены методики подготовки крестьянской реформы в сторону более подробной регламентации деятельности губернских комитетов правительством*.

Такая перемена была вполне оправданной: к ней подводила сама ситуация, возникшая после создания губернских комитетов. Я. А. Соловьев, непосредственно занимавшийся, как чиновник-делопроизводитель Земского отдела, составлением программы их деятельности, характеризовал сложившуюся в России в 1858 году обстановку следующим образом: «В 46 губерниях 1377 человек обсуждали крестьянское дело в 48 комитетах и комиссиях. Из этого можно видеть, что комитеты были многолюдны. В каждом из них собиралось от 20 до 30 человек, а в некоторых и более. Состав был самый разнообразный, начиная от мелкопоместных дворян до представителей богатых аристократических домов, от мелких чиновников и армейских прапорщиков до генерал-адъютантов и членов Государственного совета; от помещиков, умеющих только читать и писать, до профессоров и академиков; от ревностных защитников крепостного права до людей, вполне сочувствующих освобождению крестьян с землей, — словом, были люди всех общественных положений и всех оттенков мнений. Не было только крайних радикалов, хотя поборники старых порядков многих из членов комитетов честили этим именем. Вопрос был самый жгучий. Затрагивались и материальные интересы помещиков и политическое значение дворянства. Кро-

¹ О составленном в Главном комитете циркуляре министра внутренних дел пишет, например, в своих мемуарах Я. А. Соловьев. См.: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 246.

ме того, рассмотрение предположений об устройстве крестьянского быта в губернских комитетах было первым опытом более или менее гласного обсуждения в выборных собраниях общественного и государственного вопроса. До сих пор все молчали, первый раз позволено было говорить и притом по вопросу такой важности. Должно было ожидать, что страсти разыграются и в то же время обнаружится неумение взяться за дело; а руководящих и сдерживающих начал не было: ни в политической зрелости губернских деятелей, которой вовсе не доставало, ни в исторических примерах, ни в образцах западных государств, потому что ничего подобного одновременному и внезапному освобождению двадцати миллионов крепостных людей не было ни у кого на западе и, наконец, ни в указаниях правительства, которое само не знало, желает ли оно освобождения крестьян с землей или без земли; оно даже, видимо, колебалось между полным освобождением и инвентарным устройством крепостных, с улучшением их быта»¹.

Следует заметить, что в марте 1858 года, когда необходимость составления подробной программы занятий губернских комитетов была осознана не только в Министерстве внутренних дел, но и в Главном комитете по крестьянскому делу, к работе приступил едва ли не один Санкт-Петербургский губернский комитет. В остальных губерниях дворянские комитеты начнут деятельность только летом указанного года. Но не надо было быть особо проницательным провидцем, чтобы понять, что слаженная и плодотворная деятельность множества губернских комитетов возможна была только при условии предоставления им правительством четких ориентиров, программы занятий и обязательных для всех форм проектов переустройства крестьянского быта.

Вторым признаком перемены методики подготовки крестьянской реформы весной 1858 года стало создание, на основании высочайше утвержденного 4 марта указанного года мнения Государственного совета, в рамках Центрального статистического комитета, существовавшего при Министерстве внутренних дел, специального органа по подготовке крестьянской реформы — так называемого Земского отдела². Данный орган призван был состоять под председательством

¹ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 245.

² Другим отделом в этом Комитете стал отдел собственно статистический.

товарища министра внутренних дел¹ и вести: «предварительное обсуждение и обработку всех дел по вопросам, касающимся земско-хозяйственного устройства в империи»². Я. А. Соловьев отмечал в своих записках, что такое определение его цели было дано «в представлении министра внутренних дел, но представление это было сделано до выхода первого рескрипта, когда вовсе не имелось в виду того направления дела, какое оно получило и которое вполне уже обрисовалось во время обнародования высочайше утвержденного мнения Государственного совета о Земском отделе»³.

Именно в Земском отделе был разработан первый проект подробной программы деятельности губернских комитетов. Его составителем был неперемный член данного отдела, ведавший всем его делопроизводством, Я. А. Соловьев. Одобренный министром внутренних дел и его заместителем (товарищем министра), он был напечатан в 1858 году в виде отдельной брошюры в количестве 100 экземпляров под названием «Проект плана работ, предстоящих дворянским губернским комитетам по устройству крестьянского быта». В нем была открыто указана конечная цель занятий этих комитетов — полное освобождение крестьян от крепостной зависимости с наделением их землей. Для создания условий к такому переходу данным проектом предполагалось установить переходный период, во время которого крестьяне должны были иметь «право свободно, без согласия мира и помещика, вступать в брак, право полной собственности на строение, если оно выстроено на счет крепостных... и на все движимое имущество, право собственности на усадебную оседлость, на выкуп ее»⁴ и т. п.

Данный проект предполагалось передать в Главный комитет по крестьянскому делу: он, собственно, и был напечатан для того, чтобы с ним могли ознакомиться те, кто должен был его обсуждать. Ознакомившись с проектом, члены Комитета не скрыли от министра внутренних дел своего отрицательного отношения к выраженным в нем идеям. «После всего этого Ланской, — как свидетельствует Я. А. Со-

¹ В то время эту должность занимал А. И. Левшин.

² Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 25.

³ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 241.

⁴ Цит. по: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 248.

ловьев, — уже не решился внести проект программы в Главный комитет от своего имени»¹.

В результате в Главный комитет был внесен проект программы занятий губернских дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян, составленный по просьбе Я. И. Ростовцева членом Полтавского губернского комитета М. П. Позеном². Он и был одобрен членами Комитета, заседавшими в присутствии Александра II. Его величество повелел принять этот вариант программы в руководство губернскими дворянскими комитетами. 21 апреля 1858 года в каждую губернию было послано по двадцать пять его экземпляров в сопровождении специального циркуляра министра внутренних дел, адресованного к начальникам губерний³.

Это был типичный бюрократический документ, в котором определялись *задачи* губернских комитетов и указывалось, *что и в каком порядке* они должны были делать для их выполнения⁴.

Первой задачей этих органов данная программа объявляла изыскание «способов к улучшению быта помещичьих крестьян», а второй — начертание «общего о сем положения»⁵. Направленные на их достижение занятия губернских комитетов разделялись на три пе-

¹ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1882. Том 33. № 1. С. 249.

² П. П. Семенов-Тян-Шанский писал в своих мемуарах о том, что проект М. П. Позена обсуждался в Главном комитете наряду с проектом Я. А. Соловьева, представленным министром внутренних дел. По его словам, «При обсуждении обеих программ почтенный С. С. Ланской, конечно, не сумел отстоять внесенной им программы, действительно имевшей недостатки в бюрократическом стремлении к слишком мелочной опеке над предварительным выражением мнений и пожеланий местных дворянств. Главный Комитет отверг составленную Соловьевым программу и принял рекомендованную Ростовцевым программу Позена, тем более, что в Главном Комитете, по-видимому, никто не предвидел вреда, который она вносила в крестьянское дело и который обнаружился только впоследствии». (Мемуары П. П. Семенова-Тян-Шанского. Том 3: Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.) в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами Редакционных комиссий. Пг., 1915. С. 45).

³ См. текст данного циркуляра в издании: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 137, а также на стр. 29 настоящей книги.

⁴ См. полный текст «Программы занятий губернских комитетов», отправленный в губернии при циркуляре министра внутренних дел от 21 апреля на стр. 29–38 настоящей книги.

⁵ Программа занятий губернских дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян // Сборник правительственных распоряжений. С. 137–138.

риода: «1) Определение в особом проекте положения главных начал для улучшения быта помещичьих крестьян. 2) Действительное исполнение, по каждому имению, сего положения, как оно удостоится Высочайшего утверждения. 3) Начертание Сельского Устава, определяющего все подробности крестьянского быта, или представление необходимых для сего материалов»¹.

Занятия *первого* периода делились на *предварительные* и *окончательные*. К *предварительным* занятиям были отнесены: «1) Собрание сведений и 2) Уездные совещания в тех губерниях, где таковые предназначены».

Вопрос о том, какие именно сведения необходимы для работ каждого губернского комитета, предлагалось решать в зависимости от местных обстоятельств, но вместе с тем в программе давался довольно подробный перечень предметов, по которым комитетам надлежало иметь данные. Это: «число душ в каждом имении по сказкам народной переписи», «разделение крестьян, относительно к отправлению господских повинностей, на тяглы, и число тягол или работников», «усадебное устройство их, число усадеб, пространство земли под усадьбами», «общее пространство земли в каждом имении», «распределение поземельных угодий между помещиками и крестьянами», «ценность усадеб», «ценность поземельных угодий разных наименований», которая должна была определяться на основании таких данных, как: «ходячая цена», «наемная плата с десятины», «стоимость обработки», «средний валовой доход с десятины». Кроме того, программа рекомендовала собрать сведения о промышленности крестьян, их повинностях, о дворовых крестьянах, о крестьянах, имевших профессии писаря, конторщика, лесничего, музыканта, певчего, фельдшера, ветеринара, винокура, садовника, огородника, сахаровара, селитровара, мельника, пастуха и проч., о числе грамотных крестьян в имении и способах распространения грамотности, об экономических и благотворительных заведениях: сельских банках, запасных магазинах, богадельнях, больницах, детских приютах.

Окончательные занятия губернских комитетов в первом периоде должны были заключаться «в составлении общего свода о настоящем положении дворянских имений в губернии», в рассмотрении и обсуждении всех предметов, которые надлежало включить в состав

¹ Программа занятий губернских дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян. С. 138.

проекта положения об улучшении быта помещичьих крестьян, «в начертании самого проекта положения»¹.

Все работы первого периода, как предварительные, так и окончательные, должны были продолжаться не более шести месяцев.

Далее в тексте рассматриваемой программы приводилась форма указанного проекта, общая для всех губерний. Она была озаглавлена как «Положение об улучшении быта помещичьих крестьян NN губернии». В ней регулировалось десять основных вопросов крестьянской реформы, а именно: 1) «переход крестьян из крепостного состояния в срочно-обязанные», 2) «сущность срочно-обязанного положения», 3) «поземельные права помещиков», 4) «усадебное устройство крестьян», 5) «надел крестьян землею», 6) «повинности крестьян», 7) «устройство дворовых людей», 8) «образование сельских обществ», 9) «права и отношения помещиков», 10) «порядок и способы исполнения».

Каждый из этих вопросов был выделен в отдельную главу примерного Положения. В первой главе констатировалось «прекращение личного крепостного права на деле и во всех актах» и соответственно «дарование помещичьим крестьянам, лично и по имуществу, всех прав, присвоенных другим податным сословиям в Государстве»².

Содержание последующих глав, обозначенное в примерном Положении краткими фразами, показывало, что, став лично свободными, крестьяне сохраняли на определенный срок свое приращение к земле и ряд обязанностей по отношению к казне и помещикам. По этой причине они должны были считаться срочно-обязанными. Крайний срок, назначенный для этого состояния, предполагалось указать в конце второй главы Положения.

Самой важной в примерном Положении была третья глава, посвященная поземельным правам помещиков. Ее содержание предопределяло характер того варианта крестьянской реформы, который был предложен Главным комитетом по крестьянскому делу. Губернским комитетам предлагалось закрепить в этой главе «неприкосновенность прав собственности помещиков на всю землю», а также «право помещика на минеральные богатства, леса и воды во всех вообще

¹ Программа занятий губернских дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян. С. 140–141.

² Положение об улучшении быта помещичьих крестьян NN губернии // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 142.

землях его имения, кроме выкупленных усадеб». Это означало, что крестьянам предоставлялось освобождение от крепостного права без наделения полевой землей. Право же собственности на свою усадьбу они, согласно четвертой главе примерного Положения, могли получить только через выкуп ее, «по утвержденной оценке *вдруг* или *по-степенно*, деньгами или работою»¹.

После изложения формы Положения об улучшении быта помещичьих крестьян в принятой Главным комитетом Программе для губернских комитетов кратко описывались их основные занятия во второй период их деятельности.

Применительно же к третьему периоду называлась только цель деятельности губернских комитетов — «*начертание Сельского устава, определяющего все подробности крестьянского быта, или представление необходимых для сего материалов*». Главный комитет по крестьянскому делу отказался от какой-либо регламентации их деятельности в этот период, указав, что для него «подробные программы могут быть составлены только перед самым приступом к работе, когда потребности нового устройства ближе и яснее обозначатся практическим действием нового Положения»².

Факт составления подробной Программы занятий губернских комитетов об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян с указанием формы Положения об этом, которое им было поручено составить, отражал непродуманность и проистекающую отсюда непоследовательность действий верховной государственной власти в вопросе подготовки крестьянской реформы. Представляя помещиков в губерниях инициаторами освобождения крестьян, правительство в то же самое время сковывало инициативу дворянских комитетов подробным планом их занятий, в котором заранее определялись условия отмены крепостного права. Поручая губернским комитетам составление положений об улучшении крестьянского быта, оно при этом давало им для таких документов образец, предопределявший и в довольно больших подробностях их содержание. Очевидно, что логичнее было бы для правительства или предоставить дворянским комитетам полную свободу в разработке мер по улучшению крестьянского быта и условий их освобождения от крепостной зависимости,

¹ Положение об улучшении быта помещичьих крестьян NN губернии // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 143.

² Там же. С. 148.

или ограничить их деятельность лишь собиранием сведений о состоянии помещичьих хозяйств и жизни крепостных крестьян.

Но самое главное заключалось в том, что в обстановке, которая складывалась в России весной и летом 1858 года, попытка осуществления на практике Программы крестьянской реформы, предполагавшей освобождение крестьян при оставлении всей полевой земли в собственности помещиков и сохранении помещичьей власти над сельскими обществами, могла привести к крестьянским волнениям и даже восстаниям и потрясти до основания Российское государство¹. Любопытно, что подписанный Я. И. Ростовцевым проект Программы занятий губернских комитетов предусматривал закрепление за крестьянами наделов полевой земли: в нем говорилось, что «пахотные, сенокосные и др. поземельные угодья нарезаются раз навсегда при введении нового положения»². Но в утвержденный Главным комитетом и государем вариант данной Программы это правило не вошло. Однако удивляться здесь было нечему: большинство членов Главного комитета были сторонниками сохранения за помещиками права собственности на всю принадлежавшую им землю и допускали предоставление крестьянам лишь права пользования полевой землей. Удивительным являлось другое: идея проведения крестьянской реформы на таких условиях пользовалась в то время поддержкой и самого императора.

С этой точки зрения показательна реакция его величества на опубликованное в апрельской книжке за 1858 год журнала «Современ-

¹ Директор Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел Н. А. Милютин в письме к брату Д. А. Милютину, в то время генерал-майору, начальнику Главного штаба Кавказской армии, датированном 19 апреля 1858 г., следующим образом оценивал принятую незадолго до этого Главным комитетом по крестьянскому делу «Программу занятий губернских комитетов»: «Горько сказать, но в последнее время реакция начинает проявляться во многом... Вопрос о земле есть корень раздора. Реаки разных степеней и цветов сосредоточили на этом все свои воинственные усилия. Сначала государь твердо требовал усадьбы и приглашал к уступке остальной земли. Теперь же заметно колебание. Кроме того, пущена в ход идея предоставления каких-то *droit seigneuriaux*... Странный будет результат, если так называемая эмансипация создаст у нас то, что везде она уничтожала прежде всего. Здешний комитет обнаруживает особенные способности к этой помещичьей метафизике... Трудно сказать, что из этого выйдет, но хороших надежд мало. 20 млн народа едва ли удовлетворится фразами, за которые положат на них новые оброки и юридические притеснения» (цит. по: Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. С. 99–100).

² Цит. по: Там же. С. 98.

ник» в статье «О новых условиях сельского быта» извлечение из записки «Об освобождении крестьян» К. Д. Кавелина (без подписи автора), в котором доказывалось, что для блага России, сохранения спокойствия в обществе крестьян необходимо освободить с предоставлением им за выкуп полевой земли¹. Александр II не скрывал своего гнева на цензуру, когда узнал о том, что цензор дозволил публикацию этой статьи. Профессор Кавелин был отставлен от должности преподавателя наследника престола великого князя Николая Александровича. А относительно цензуры государь дал специальные указания. 15 апреля 1858 года его величество распорядился «не допускать к напечатанию сочинений и журнальных статей, в которых, вопреки главным началам, выраженным в Высочайших рескриптах об устройстве быта помещичьих крестьян, будет излагаться мнение о принадлежащем будто бы им праве собственности на землю владельцев, которою они пользуются»². Спустя семь дней — 22 апреля — государственный секретарь В. П. Бутков объявил еще об одном высочайшем повелении по цензуре, которое гласило: «С изданием особой Программы для занятий дворянских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян цензура должна позволять к напечатанию только чисто ученые, теоретические, исторические и статистические сочинения и статьи, где обсуживаются исключительно предметы сельского хозяйства и благоустройства, статьи, непротивные духу и направлению означенной программы, не вдаваясь отнюдь в суждения о предметах будущего устройства крестьян в окончательном периоде предпринятого правительством преобразования. Цензура, разрешая печатание статей, написанных в пользу крестьянского сословия, не должна препятствовать печатать статьи, написанные в пользу помещиков, запрещая критику главных начал, в Высочайших рескриптах и в означенной выше Программе указанных и вообще сочинения, кои могут возбуждать одно сословие против друго-

¹ Константин Дмитриевич заявлял, в частности, в этой записке, написанной еще в 1855 г., что только при условии освобождения крестьян с землей «Россия получит несокрушимую прочность и то внутреннее единство, при котором невозможны будут междоусобия, терзающие Европу. Вместо того, чтоб поправлять старую ошибку, как она теперь делает, постараемся ее совсем не делать. А *коренная ошибка есть освобождение крестьян без земли или не со всею землею, ими владеемою, как требует справедливость*». Основные идеи указанной и других записок К. Д. Кавелина о крестьянской реформе излагаются в § 3 настоящего очерка.

² Высочайшее повеление. Распоряжение 15 апреля 1858 года // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 годы. СПб., 1862. С. 427.

го, но *всегда обращая строгое внимание на дух и благонамеренность сочинения*¹.

С конца июня 1858 года в губерниях стали открывать свою деятельность дворянские комитеты. И хотя о составлении проектов Положений об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян там еще только начинали думать², в правительстве решили заранее определить порядок их представления на рассмотрение в Главном комитете по крестьянскому делу. Высочайшим повелением от 15 июля 1858 года было установлено, что по составлению в губернском комитете данного проекта он избирает по своему усмотрению двух членов, которых посылает в Санкт-Петербург, чтобы они представили правительству все те сведения и объяснения, каковые «оно признает нужным иметь при окончательном обсуждении и рассмотрении каждого проекта»³.

Для предварительного рассмотрения поступающих из губернских комитетов проектов Положений Александр II распорядился создать при Главном комитете по крестьянскому делу особую Комиссию в составе министра внутренних дел С. С. Ланского, министра юстиции В. Н. Панина, министра государственных имуществ М. Н. Муравьева и генерал-адъютанта Я. И. Ростовцева. Данной Комиссии было предоставлено право «приглашать в свои заседания членов, губернскими комитетами командированных, и требовать от них все необходимые для Комиссии сведения, объяснения и мнения». Работы, завершённые Комиссией, было предписано «вносить на окончатель-

¹ Высочайшее повеление, объявленное государственным секретарем. Распоряжение 22 апреля 1858 года // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 годы. СПб., 1862. С. 428.

² Первый такой проект поступит 25 октября 1858 г. из дворянского комитета Нижегородской губернии. 3 ноября того же года представит свой проект для рассмотрения в Главном комитете дворянский комитет Санкт-Петербургской губернии, 14 и 15 ноября 1858 г. — дворянские комитеты Гродненской и Ковенской губернии, 8 декабря — Виленской губернии, 24 декабря — Подольской губернии. Из остальных губерний проекты Положений об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян поступят лишь в первой половине 1859 г. См. таблицу «Список губерниям и областям, в которых находятся крепостные люди и производится устройство быта помещичьих крестьян» в издании: Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 312–315.

³ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 28.

ное рассмотрение Главного комитета по крестьянскому делу в общем его составе»¹.

В августе и сентябре 1858 года генерал-адъютант Я. И. Ростовцев пребывал на заграничных курортах, а Александр II разъезжал по России, встречаясь с дворянством. Перед отправлением за границу Яков Иванович получил от государя разрешение писать ему о крестьянском вопросе, когда сочтет нужным.

В первом письме к его величеству, написанном в Вильбаде 17/29 августа² 1858 года, Ростовцев доказывал невозможность сделать крестьян собственниками земель посредством выкупа. «Познакомившись с заграничными способами устройства крестьян, — писал он государю, — я убедился, что ни один из них для России не годится. Здесь заботятся не об освобождении крестьян, а о наделении их поземельной собственностью. России же предлежат к разрешению две задачи: первая — собственно освобождение крестьян, вторая — наделение их землею. Наделение крестьян землею ныне же, и Вы, и Комитет признали невозможным; выкуп у помещиков обошелся бы правительству от 1½ до 2-х миллиардов руб[лей] сер[ебром]. У правительства нет и малой части таких баснословных богатств, а выпуск облигаций и заем произвел бы в России финансовую революцию, как во Франции. Сверх того русский крестьянин, за исключением малого числа губерний и некоторых промышленных местностей, не понял бы бинорма для выкупа земли в несколько десятков лет и сказал бы: „вот-те и свобода: оброку надбавили!“ Вследствие сего было решено озаботиться исполнением только первой задачи, предоставив развитию историческому разрешить вторую, на основании опыта, а не утопий, и тем не погубить России... Весь Комитет положил и Ваше Величество утвердили: по невозможности освободить крестьян ни с землею, ни без земли, оставить им, при освобождении, дома их, огороды и их пашни в постоянное пользование. За тем личная свобода должна дать крестьянину свободу труда, как источник дальнейшего духовного развития и улучшения материального»³.

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. (За 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Том 1. С. 29.

² В России в то время действовал Юлианский календарь, а в Западной Европе — Григорианский, летоисчисление по которому опережало Юлианское в XIX в. на 12 дней.

³ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 382–384. См.

Для обеспечения этого Ростовцев предлагал включить в законоположения об освобождении крестьян «такие элементы, которые постепенно, в историческом их развитии, усиливали бы возможность для крестьян делаться поземельными собственниками без потрясения государства, без посредничества огромных капиталов правительства, которых оно не имеет и никогда иметь не может, и без нарушения прав дворян-помещиков»¹.

К этому письму Яков Иванович приложил свою записку, в которой изложил меры, которые необходимо было принять, по его мнению, для обеспечения успеха крестьянской реформы. Он предлагал, в частности, предоставить покупку дворянских имений всем сословиям, даже вольным крестьянам, при возложении на покупателей обязанности освободить принадлежащих к этим имениям крепостных крестьян на взаимных условиях относительно земли. Дворянам-помещикам, считал он, необходимо было предоставить право заключать соглашения с любыми условиями в отношении земли. Для предупреждения возмущений и беспорядков Ростовцев рекомендовал обнародовать новое положение об улучшении крестьянского быта с предисловием, в котором бы признавалось, что этот документ имеет недостатки и потому сельским общинам дается право просить об изменении того, что они найдут для себя стеснительным². Более подробно свои мысли о том, как надо обнародовать законодательные акты о крестьянской реформе, Ростовцев изложил во втором письме государю, написанном 23 августа/4 сентября и также из Вальбада.

Отметив, что Главному комитету надлежит ныне разработать два коренных вопроса, от которых зависят судьбы России, а именно: рассмотрение положений губернских комитетов и их обнародование, он заметил далее, что при обнародовании «следует соблюсти непременно три условия: 1) Чтобы крестьянин немедленно почувствовал, что быт его улучшился. 2) Чтобы помещик немедленно успокоился, что

также: Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева // Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян. По официальным источникам составил Александр Скребицкий. Том 1. Бонн-на-Рейне, 1862. С. 910.

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 384. Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева. С. 910.

² См.: Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 385.

интересы его ограждены. 3) Чтобы сильная власть ни на минуту на месте не колебалась, отчего, ни на минуту же, и общественный порядок не нарушался»¹. Для обеспечения этого Ростовцев предлагал, чтобы «патриархальная власть помещика, державшая доселе в спокойствии всю Россию, но при новом порядке вещей уже невозможная, заменилась немедленно другою, надежною властью, т. е. совокупными действиями мира, помещика и правительства; чтобы достоинство помещика было в глазах крестьян уважено и возвышено, и чтобы все отношения крестьян и к помещику, и к местному начальству и между собою были определены и определены точно»² в предвительно составленных различных законоположениях.

Я. И. Ростовцев оценил как весьма полезную постановленную государем меру приглашать по два депутата от губерний в Общую комиссию при Главном комитете по крестьянскому делу. Но, заметил он, эта мера «была бы еще полезнее, если б вместе с ними были в Комиссии в качестве экспертов же опытные деревенские хозяева, знающие сельский быт различных полос России, — люди, не поставленные в необходимость отстаивать односторонние интересы помещиков своей губернии»³.

Поступивший в правительство из губерний проект положения об улучшении быта помещичьих крестьян генерал-адъютант предлагал рассматривать сначала в Министерстве внутренних дел, которое должно проверять: 1) нет ли в проекте «каких-либо отступлений от законоположений, высочайше утвержденных собственно для крестьянского вопроса. 2) Нет ли в нем отступлений вообще от духа государственных узаконений. 3) Достаточно ли улучшается им быт помещичьих крестьян и в чем именно? 4) Сообразно ли оно и с теми постановлениями, которые будут предварительно высочайше одобрены о мирской общине, об отношении помещика к крестьянам и об административной и судебной местной власти»⁴. По мнению Ростовцева, лишь на основании этих соображений Министерство, «сде-

¹ Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева. С. 908.

² Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 388–389. Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева. С. 908.

³ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 389. Извлечение из всеподданнейших писем ген. ад. Я. И. Ростовцева. С. 909.

⁴ Там же. С. 909.

лав по каждому положению все свои отметки, будет уже в таком виде препровождать положения в Комиссию для окончательного их рассмотрения».

Третье письмо Ростовцева государю, написанное из Карлсруэ 28 августа/9 сентября, было посвящено общему положению об устройстве крестьян, которое предполагалось издать в будущем. Он исходил из сохранения общины в качестве главной организации, управляющей крестьянами. Начальником же всей общины мыслился им помещик, владелец имения, на земле которого община будет водворена. На помещика, полагал он, должно возложить попечительство и наблюдение за жизнью общины, за исполнением ее членами государственных повинностей и т. п. «Чрезвычайно трудно интересы двух сословий поставить в равновесие, без столкновений. Это самая важная задача в нашем деле»¹, — делал вывод генерал-адъютант.

Четвертое письмо государю Ростовцев написал из Дрездена 3/15 сентября 1858 года. В нем, как и в первом, излагались его мысли о выкупе крестьянами земли. Но их содержание радикально изменилось. «Смею думать, — писал на этот раз Ростовцев, — что приобретение крестьянами поземельной собственности может совершиться прочно и даже скоро на основании следующих главных начал, или им подобных»: 1) «Выкуп и продажу земли не делать обязательным ни для крестьян, ни для помещиков». 2) «Дать крестьянам все возможные способы к получению денег для покупки земли». 3) «Стараться, чтобы при покупке земли крестьяне платили всю сумму по оценке сполна». 4) «Не воспрещать помещикам сделок с крестьянами на срок, без постороннего вмешательства»².

При этом Яков Иванович полагал, что правительство должно оказать содействие выкупу земель, но его помощь в данном случае не может быть большой: она должна ограничиться раскладкой долгов опекунскому совету и денежным пособием крестьянам-однодворцам и мелким помещикам, имеющим до 20 и 25 душ.

В данном письме Ростовцев особо остановился на вопросе о том, какое устройство крестьянского быта будет лучше: миром или отдельными семьями. При ответе на него генерал-адъютант признал, что общинное устройство крестьян в настоящее время России еще необхо-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 389–390.

² Там же. С. 395.

димо. По его словам, «для народа нужна еще сильная власть, которая заменяла бы патриархальную власть помещика. Без мира помещик не соберет своих доходов ни оброком, ни барщиною, а правительство — своих податей и повинностей. Вопрос этот или правильнее: переворот исторического крестьянского народного быта, не может быть решен теориями; он может быть решен только историей»¹.

Письма Я. И. Ростовцева настолько заинтересовали Александра II, что его величество решил провести тайные совещания по вопросам, в них поднятым, с особо доверенными сановниками. На заседании Комитета, состоявшемся 18 октября, Александр II сказал, что в настоящее время, когда работы некоторых губернских комитетов уже завершаются и должны поступить на рассмотрение Главного комитета, необходимо определить порядок или последовательность занятий по этому важному делу. При этом император сообщил, что много полезных мыслей на сей счет увидел в письмах генерал-адъютанта Ростовцева, писанных к нему из-за границы. В связи с этим его величество поручил ему составить подробное из них извлечение в систематическом порядке. Данное извлечение было, по воле государя, напечатано и передано всем членам Главного комитета на рассмотрение.

После состоявшего в Комитете обсуждения извлечений из писем Ростовцева высказанные в них его мнения об условиях обнародования положений об улучшении крестьянского быта и порядка рассмотрения проектов таких положений, присланных из губерний в правительство, были приняты по рекомендации Александра II к исполнению. «Вместе с тем, имея в виду, что в переданном государем императором на соображение Главного комитета извлечении из писем генерал-адъютанта Ростовцева есть много предложений, требующих предварительного рассмотрения, Главный комитет положил:

1) Приступить к рассмотрению, в главных началах, предположений, относящихся до будущего устройства мирской общины, а также прав и обязанностей помещика, как начальника сей общины, тогда, когда поступят в Главный комитет первые одно или два губернских положения.

2) В то же время приступить к рассмотрению, также в главных началах, предположений, относящихся до способов приобретения кре-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 396.

стьянами земли и других, касающихся будущих отношений помещиков и крестьян.

3) По предложениям относительно пособий, которые могут быть оказаны со стороны правительства для мелкопоместных дворян и для дворовых людей, предоставить министру финансов войти в особые соображения, которые и внести на рассмотрение Главного комитета.

4) Предположения, относящиеся до устройства местных властей, рассмотреть в Главном комитете, также в главных началах, тогда, когда будут внесены в этот Комитет Министерством внутренних дел замечания начальников губерний на сообщенные им предположения об устройстве уездного управления и полиции, а также учреждений для разбора недоумений и споров между помещиками и крестьянами...»¹.

В течение ноября 1858 года на заседаниях Главного комитета были окончательно согласованы правила рассмотрения проектов положений, поступающих из губернских комитетов, а также определен способ составления окончательного положения — проекта закона о помещичьих крестьянах. В результате в журнале Главного комитета по крестьянскому делу, в записи за 4 декабря 1858 года, были сформулированы следующие «основания» (принципы), принятые по высочайшему повелению в руководство при рассмотрении проектов положений губернских комитетов:

«1. При обнародовании нового Положения о помещичьих крестьянах, предоставляются сим крестьянам права свободных сельских сословий, личные, по имуществу и по праву жалобы.

2. Крестьяне сии входят в общий состав свободного сельского сословия в государстве.

3. Крестьяне распределяются на сельские общества, которые должны иметь свое мирское управление. Для всех губерний мирское управление обязательно только в отношении административном; в тех же из губерний или уездов, где, по народному обычаю, уже существует общинное пользование угодьями, мирское управление заведывает и сими угодьями.

4. Власть над личностью крестьянина, по исполнению или по нарушению им обязанностей члена сельского общества, сосредоточивается в мире и в его избранных...

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 1. С. 404–406.

5. Помещик должен иметь дело только с миром, не касаясь личностей»¹.

Всего в журнал Главного комитета было записано двенадцать таких оснований или принципов. Они составили фактически новую правительственную программу крестьянской реформы. Согласно ей крестьяне освобождались лично и получали при этом возможность приобрести за выкуп земельные угодья. Данная возможность была предусмотрена в шестом пункте указанного документа, где говорилось: «Мир отвечает круговой порукой за каждого из своих членов по отправлению повинностей казенных и помещичьих.

Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно делались поземельными собственниками. Для сего следует: а) сообразить, какие именно способы могут быть предоставлены со стороны Правительства для содействия крестьянам к выкупу поземельных их угодий, и б) определить условия прекращения срочно-обязанного положения крестьян». При сем Государь Император соизволил Высочайше повелеть:

а) Чтобы с будущего 1859 года все превышение в доходах с государственных имуществ против настоящего поступало на содействие помещичьим крестьянам к выкупу их угодий;

б) Чтобы Комиссия сообразила, можно ли прекращение срочно-обязанного положения определить так: «Срочно-обязанное положение прекращается, как для мира вообще, так и для крестьянина отдельно, когда они или целым обществом, или по одиночке, выкупят у помещика ту землю, которая, вследствие Высочайших рескриптов, будет им определена в пользование, или когда крестьянин выкупит у помещика такие угодья, которые, на основании тех же Высочайших рескриптов, могут обеспечивать ему исправную уплату податей и повинностей».

§ 9. Учреждение Редакционных комиссий. Программа их деятельности

Появление новой правительственной программы крестьянской реформы неизбежно вело к изменению всей методики подготовки ре-

¹ Высочайшее повеление от 4 декабря 1858 года «Об основаниях, которые должны служить руководством при рассмотрении проектов положений Губернских комитетов» // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Том 1. С. 36–37. См. полный текст этого документа на стр. 47–50 настоящей книги.

формы. Поступавшие в правительство проекты положений о помещичьих крестьянах, составленные в губернских комитетах, должны были оцениваться теперь с позиций единых критериев. В связи с этим пришлось отказаться от преобладавшего до этого мнения о целесообразности рассматривать каждый такой проект отдельно от других. Постепенно Я. И. Ростовцев и вслед за ним другие члены Главного комитета стали приходить к мысли о необходимости составления единого для всей России законопроекта об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

В декабре 1858 года сотрудник Я. И. Ростовцева П. П. Семенов-Тянь-Шанский составил для него записку, в которой обобщались мысли о новом порядке ведения работ по подготовке крестьянской реформы. В ней доказывалось:

«1) Что проекты губернских комитетов ни в коем случае не могут быть рассматриваемы и утверждаемы отдельно для каждой губернии, ни даже отдельно по 9 группам губерний, как было предложено Соловьевым; 2) что рассмотрение законопроектов губернских комитетов должно начаться с составления полного их свода по предметно и с собрания в самом непродолжительном времени необходимых материалов, из которых наиболее важными представлялись собранные по однообразным для целой России программам сведения о помещичьих имениях; 3) что затем должно приступить к составлению одного для целой России законопроекта об освобождении крестьян, при чем, конечно, может быть допущено разделение его на следующие части: общее положение, относящееся к юридическому определению прав крестьян и административному их устройству, и отдел частный или местный, заключающий в себе устройство хозяйственного быта крестьян, отношение их к земле, закрепленной в их пользование, и установление их повинностей помещикам до выкупа крестьянских земель в их собственность, при чем правила этого выкупа могут составить отдельную часть законопроекта; 4) что составление общего для всей империи положения об освобождении крестьян следует возложить на особое вневедомственное учреждение, в состав которого должны входить не одни чиновники, назначенные подлежащими министерствами, к предметам ведомства которых относится крестьянское дело, но в не меньшем количестве и сведущие лица, знакомые с бытом крестьян и взятые преимущественно из тех членов губернских комитетов, которые обнаружили свое беспристрастие и свое сочувствие великому делу освобождения крестьян; 5) такое временное учреждение

должно естественно составить низшую инстанцию существующего уже законодательного учреждения по крестьянскому делу, т. е. Главного комитета, но во время исполнения своей задачи должно работать совершенно самостоятельно и быть обеспечено от всякого вмешательства высшей инстанции и отдельных ее членов, не входящих в состав предполагаемой Комиссии; 6) только по составлении общего законопроекта об освобождении крестьян могут быть вызваны представители как от большинства, так и от меньшинства губернских комитетов для представления своих замечаний на законопроект, который, по пересмотре, исправлении и окончательном редактировании его, должен быть внесен на утверждение Главного комитета и Государственного совета»¹.

Подобные предложения по изменению методики подготовки крестьянской реформы высказывал в своей записке и Н. А. Милютин. Она была представлена за подписью министра внутренних дел С. С. Ланского в Общую комиссию при Главном комитете. Обсудив эти предложения, члены Комиссии одобрили указанную записку и представили ее на высочайшее утверждение. Записку же, составленную Семеновым-Тян-Шанским, Я. И. Ростовцев ранее сам представил Александру II, и к началу февраля его величество уже ознакомился с ее содержанием. По свидетельству П. П. Семенова-Тян-Шанского, «прочтя внимательно записку Ланского и убедившись, что обе записки весьма мало расходятся в предлагаемом ими способе рассмотрения крестьянского дела, государь решился утвердить одобренную Главным комитетом записку Ланского, но призвал предварительно к себе Я. И. Ростовцева и сказал ему, что Он готов утвердить представление министра внутренних дел и Главного комитета, но лишь в том случае, если Я. И. Ростовцев согласится быть председателем Редакционных комиссий»². Генерал-адъютант сказал в ответ, что, не будучи достаточно знакомым с крестьянским бытом, чувствует себя не довольно подготовленным для принятия на себя такого трудного и многосложного дела и просил дать ему три дня на размышление. Император согласился, сообщив, что будет ожидать ответа до 15 февраля 1859 года. В назначенный срок

¹ Мемуары П. П. Семенова-Тян-Шанского. Том 3: Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.) в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами Редакционных комиссий. Пг., 1915. С. 122.

² Там же. С. 125.

Яков Иванович пришел к Александру II и выразил согласие выполнить его поручение.

17 февраля 1859 года Я. И. Ростовцев получил следующее уведомление от председателя Государственного совета князя А. Ф. Орлова: «Милостивый государь Иаков Иванович! Государь Император, рассмотрев журнал Комиссии, учрежденной при Главном комитете по крестьянскому делу 4-го сего февраля, относительно порядка предварительных работ по составлению законоположений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, Высочайше одобряя предположения Комиссии в главных основаниях, соизволил повелеть:

1. Для составления систематических сводов из всех проектов губернских дворянских комитетов и для начертания проектов общего Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, и других законоположений, до этого предмета относящихся, учредить две Редакционные комиссии.

2. На одну из сих комиссий возложить составление проектов *общих* положений, а на другую — положений *местных*, которые должны быть применены к особенностям каждой местности и изданы совокупно с общими положениями.

3. Председателем и непосредственным начальником обеих Редакционных комиссий назначить члена Главного комитета по крестьянскому делу, генерал-адъютанта Ростовцева»¹.

Приняв предложение о составлении проекта общего для всей России Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, Александр II одновременно одобрил и мнение о необходимости создать для его разработки особое вневедомственное учреждение, включив в его состав не только чиновников, но и «сведущих лиц, знакомых с бытом крестьян». Его величество распорядился, чтобы Редакционная комиссия общих положений была составлена из чиновников министерств: внутренних дел, юстиции и государственных имуществ и от II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а Редакционная комиссия местных положений — не только из представителей министерств внутренних дел и государственных имуществ, но также из «экспертов, избранных председа-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 2. 1859–1860. Берлин, 1861. С. 6–7.

телем обеих комиссий, из членов губернских комитетов или других опытных помещиков, по его ближайшему усмотрению»¹.

Повелением императора было установлено также, что по завершении работ Редакционных комиссий их надлежало вносить на рассмотрение в общую комиссию, учрежденную 15 июля 1858 года при Главном комитете. После обсуждения проектов Редакционных комиссий указанная комиссия должна была представить их, со своими замечаниями, в Главный комитет.

При разработке общего и местного положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, Редакционным комиссиям было вменено в обязанность «принимать в соображение: а) письменные мнения членов Комиссии Главного комитета и замечания Министерства внутренних дел по проектам губернских комитетов; б) местные сведения, собранные при Министерствах внутренних дел, Государственных имуществ и уделов; в) ныне существующие законоположения в Империи, — сии последние только для соображений комиссий с общим духом законодательства»².

Подбор членов Редакционных комиссий осуществлял, опираясь на советы определенных в них первыми Н. А. Милютина и П. П. Семенова-Тян-Шанского, председатель обеих комиссий генерал-адъютант Я. И. Ростовцев. В их состав были назначены: от Министерства внутренних дел — (помимо Н. А. Милютина) Я. А. Соловьев и А. К. Гирс; от Министерства юстиции — М. Н. Любоцинский и Н. П. Семенов (брат П. П. Семенова-Тян-Шанского); от Министерства государственных имуществ — В. И. Булыгин и Н. Н. Павлов; от Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии — правоведа Н. В. Калачов и А. Н. Попов; от Комитета по устройству крестьян разных ведомств — И. П. Арапетов; от Главного комитета — С. М. Жуковский. Среди лиц, приглашенных в Редакционные комиссии в качестве членов-экспертов, оказались та-

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 2. С. 7–8. Полный текст высочайшего повеления «Об учреждении Редакционных Комиссий для составления общего положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» см. на стр. 50–52 настоящей книги.

² Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 2. С. 11.

кие известные русские общественные деятели, как Ю. Ф. Самарин и князь В. А. Черкасский¹.

Общий состав Редакционных комиссий насчитывал 27 человек. Большинство из них были состоятельными помещиками, многие нигде не служили, а в губернские комитеты попали в результате выборов. Это делало их независимыми в своих суждениях.

В течение первых трех месяцев деятельности Редакционных комиссий решались в основном программные вопросы крестьянской реформы, определялся порядок их работы. Первое их общее заседание состоялось 4 марта 1859 года. На нем были зачитаны тексты высочайшего повеления об учреждении Редакционных комиссий и высочайше утвержденные 26 октября и 4 декабря 1858 года журналы Главного комитета, в которых формулировались руководящие установки, на основе которых должна была проходить подготовка крестьянской реформы.

Я. И. Ростовцев, пользуясь доверием государя, изменил установленную структуру Редакционных комиссий. Он слил Комиссию для составления общего положения и Комиссию по разработке местных положений — в одну и разделил ее на три отделения: юридическое, административное и хозяйственное. Позднее, для разработки норм о выкупе, была создана финансовая комиссия, ставшая фактически четвертым отделением.

На втором заседании Редакционных комиссий Я. И. Ростовцев зачитал составленный им свод своих мнений, которые, как он полагал, бесполезно было принять к соображению при разработке общего положения и местных положений о помещичьих крестьянах.

В записи Н. П. Семенова данный свод выглядит следующим образом:

«1) Предстоящий нам вопрос об уничтожении крепостного состояния и улучшении быта крестьян должен быть разрешен с строгою справедливостью и беспристрастием для обеих сторон, и притом так, чтобы не подать ни малейшего повода к враждебным столкновениям между двумя сословиями, — другими словами, чтобы в мирном раз-

¹ «Самарин и кн. Черкасский — замечательные по уму и таланту личности, принадлежали к славянофильской школе, но в этом отношении отличались всегда умеренностью. Вместе с Милютиным и Соловьевым они составили главный центр деятельности редакционной комиссии», — пишет автор «Материалов для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II» (vol. 2. С. 22).

решении этого вопроса Россия нашла на долгое время верное застрахование от государственных потрясений.

2) Одновременно с личным освобождением крестьяне должны получить полную возможность на приобретение в собственность достаточного для обеспечения их быта и оседлости количества земли, без чего улучшение крестьянского быта было бы только словом, а не делом.

3) Одни усадьбы, особливо в земледельческой России, обеспечения такого не представляют.

4) Отдельный выкуп усадьбы есть только полумера, не достигающая своей цели и опасная, потому что она может раздражить: а) крестьянина, который не поймет, за что он платит, б) помещика, закрепив в сердце его владений чужой элемент, между тем как выдел выходящих из крепостной зависимости крестьян со всем их наделом окончательно устранит столкновения двух расходящихся сословий.

5) Обязательные отношения, в особенности барщина, есть тоже крепостное право, только облеченное в законные формы и потому еще более для крестьянина невыносимое и несоответствующее благим намерениям государя об уничтожении крепостного состояния и улучшении быта крестьян.

Обязательные отношения вошли в правительственную программу только как неизбежная переходная мера, но если бы нашим Комиссиям удалось в своем проекте сократить ее и даже совсем обойти, то улучшение быта тем самым было бы упрочено и на переходное время.

7) Подлежащая выкупу крестьян поземельная собственность должна состоять нераздельно из усадеб и достаточного надела в отдельном от остальной помещичьей земли участке.

8) Помещики должны быть вознаграждены за уступаемые ими земли справедливо, по мере возможности, без потерь и без разорения.

9) Ежегодная плата крестьянами, как процентов так и погашения выкупного капитала, не должна никак превосходить цифры существующих средних повинностей их, иначе не было бы улучшения их быта.

10) Чем скорее произойдет или по крайней мере начнется выкуп поземельной собственности, тем будет он выгоднее: а) для крестьянина потому, что ценность земель в России постоянно возрастает, б) для помещика потому, что ему необходим капитал для хозяй-

ственных реформ, неизбежных при изменении хозяйственного быта имений.

11) А потому для ускорения выкупа и для уравнивания могущих придти в столкновение интересов помещиков и крестьян правительство должно участвовать своим посредничеством, кредитом, гарантиями или финансовыми операциями в процессе выкупа.

12) Вопрос о том, будет ли выкупаемая земля находиться в общинном или частном владении крестьян — должно предоставить разрешению истории, а не насиловать его правительственными мерами, тем более, что административная и хозяйственная община по существу своему совершенно различны»¹.

§ 10. Завершение подготовки крестьянской реформы

Первый период деятельности Редакционных комиссий продолжался до начала сентября 1859 года². К этому времени в Редакционных комиссиях были рассмотрены проекты 21 губернского комитета. Представители от них были вызваны в Санкт-Петербург для представления правительству необходимых сведений и пояснений по вопросам крестьянской реформы. 25 августа они были приглашены в заседание общего присутствия редакционных комиссий, где им были сообщены вопросы, по которым будут проходить совещания членов Комиссий с их участием.

Эти совещания выявили глубокие расхождения между депутатами от дворянских комитетов и правительством в понимании важнейших вопросов крестьянской реформы. Суть этих расхождений председатель Редакционных комиссий раскрыл в письме к Александру II от 23 октября 1859 года. «Ваше Императорское Величество! — писал Я. И. Ростовцев. — В последнее наше свидание Вы изволили объявить мне желание Ваше знать, в каком положении и находится наше святое дело.

С некоторою частью депутатов мы еще не сошлись в подробностях, но это более или менее по возможности уладится. С некоторы-

¹ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. Том I: Первый период занятий. СПб., 1889. С. 86–87.

² Результаты работ Редакционных комиссий первого периода их деятельности были напечатаны к 10 сентября 1859 г. в трехтомной книге, выпущенной тиражом 3000 экз. и под названием «Первое издание материалов редакционных комиссий».

ми из них мы не сошлись в общих основаниях; уладить это не будет никакой возможности.

Главное противоречие состоит в том, что у Комиссий и у некоторых депутатов различные точки исхода: у Комиссий государственная необходимость и государственное право; у них право гражданское и интересы частные. Они правы со своей точки зрения, мы правы со своей.

Смотря с точки гражданского права, вся зачатая реформа от начала до конца несправедлива, ибо она есть нарушение прав частной собственности; но как необходимость государственная и на основании государственного права эта реформа законна, священна и необходима»¹.

Второй период занятий Редакционных комиссий продолжался с 16 сентября 1859 года до 12 марта 1860 года. Были рассмотрены проекты положений, составленные остальными 25 губернскими комитетами. Его итоги подвел Я. И. Ростовцев в своей записке к Александру II, написанной в декабре и в начале января 1860 года².

«Из всего изложенного Ваше Императорское Величество изволи-те усмотреть, что 2-м периодом своих занятий Комиссии разрешили крестьянский вопрос не только в общих чертах, но даже в его подробностях и частностях», — писал он. — ...Все усилия мои, как председателя Комиссий, были направлены к тому, чтобы остаться вполне верным тем началам, которые были указаны Высочайшей Вашей волей, как в рескриптах, так и в утвержденных Вашим Императорским Величеством журналах Главного комитета. Без соблюдения этого, самого важного, по моему мнению, в работах Комиссий условия, труды наши не имели бы прочного основания. В дальнейшем развитии этих начал Комиссии действовали по своему крайнему разумению,

¹ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. СПб., 1890. Том 2: Второй период занятий. С. 928–932. Полный текст этого письма см. также на стр. 55–60 настоящей книги.

² 6 февраля 1860 г. Яков Иванович Ростовцев скончался. Его записку Н. П. Семенов в тот же день направил государю, сопроводив письмом, под которым он поставил дату 6 февраля 1860 г. По дате сопроводительного письма датируется и записка Я. И. Ростовцева, хотя Семенов указал в нем, что данная записка была готова в целом к 10 января. Текст письма Н. П. Семенова к императору Александру II и записки Я. И. Ростовцева был опубликован в журнале «Русская старина» в 1880 г. (том 27. № 4. С. 812–842). См. полный текст указанной записки Я. И. Ростовцева на стр. 60–81 настоящей книги.

принимая вполне добросовестно в соображение все то, что было сделано губернскими комитетами. Губернские комитеты трудами своими принесли России большую пользу. Ваше Императорское Величество соизволили обратиться с рескриптами к местным дворянствам с тем, чтобы они, в лице избранных ими комитетов, высказали — как они полагают улучшить быт своих крестьян. Затем, на правительственные учреждения — Главный Комитет и Редакционные комиссии — возложено было начертание крестьянского Положения, как на основании начал, выработанных сим комитетом и утвержденных Высочайшей Вашей волей, так и на основании местных проектов Положений губернских комитетов. В начертанном Комиссиями проекте Положения едва ли найдется хотя одно существенное правило, которое не было бы предложено тем или другим из проектов губернских комитетов; но, конечно, ни один из членов этих комитетов не найдет в Положении Комиссий проекта его губернии во всей его целости... Вместе с тем Комиссии остались верными принятому ими с самого начала ходу работ. Рассылкой своих журналов они отдали еще неоконченные труды свои на суд не только правительственных лиц и представителей дворянского сословия, но и на суд всех тех, кто только мог придумать более удовлетворительное разрешение много раз обдуманых и пересмотренных вопросов. Не смущаясь возражениями, напротив, ожидая и принимая их с искренней благодарностью, Комиссии в настоящее время исполняют свято принятую ими на себя и заявленную в журналах Общего Присутствия обязанность: исправлять, согласно со справедливыми указаниями, те недостатки, которые были неизбежны при столь сложном и громадном труде».

Сообщая государю об основных направлениях дальнейшей деятельности Редакционных комиссий, Ростовцев отмечал: «Третий период занятий Комиссий будет состоять в тщательном пересмотре всех замечаний гг. членов, избранных от губернских комитетов, как первого, так и второго призыва; в окончательном исправлении заключений Комиссий и, наконец, в кодификации, т. е. в приведении сих заключений в букву и статьи законоположения. В таком виде проект Положения о крестьянах будет внесен в Главный комитет, со всеми отдельными мнениями членов Редакционных комиссий, а также с замечаниями членов от губернских комитетов».

После смерти Я. И. Ростовцева должность председателя Редакционных комиссий занял министр юстиции В. Н. Панин. Третий и последний период деятельности этого учреждения охватывает семь месяцев с 12 марта до 10 октября 1860 года. В день закрытия Ре-

дационных комиссий началось рассмотрение составленных ими законопроектов крестьянской реформы.

Весь процесс их обсуждения занял почти три месяца — с 10 октября 1860 года до 14 января 1861 года. За это время прошло сорок пять заседаний Главного комитета, в течение которых звучали самые различные мнения¹. Но несмотря на столь бурный характер обсуждения законопроектов, они были приняты Главным комитетом с незначительными изменениями — по существу, в тех самых вариантах, в который были разработаны Редакционными комиссиями.

14 января 1861 года Главный комитет по крестьянскому делу закончил свою работу. Законопроекты крестьянской реформы должны были теперь пройти обсуждение в Государственном совете. Эта процедура заняла 14 заседаний и время с 23 января по 17 февраля 1861 года.

19 февраля 1861 года император Александр II подписал акты крестьянской реформы. В истории России началась новая эпоха.

¹ См. об этом: *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. С. 221–229.